

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Уголовная ответственность за превышение должностных
полномочий по законодательству РФ»**

Выполнила: Кабирова Ландыш

Асхатовна

Правоохранительная деятельность

2012 года набора, группа № 021

младший лейтенант полиции

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры

уголовного права КЮИ МВД России

подполковник полиции

Сафин Нияз Миннерафкатович

Рецензент:

Начальник полиции ОМВД России

по Буинском району

подполковник полиции

Витин Алексей Сергеевич

Рецензент:

К защите _____

(допущена, дата)

Начальник кафедры

_____ Р.С. Куликов

Дата защиты: " ____ " _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УК РФ	7
§1. История развития преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	7
§2. Понятие, виды и признаки должностных преступлений	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	23
§1. Объективные признаки превышения должностных полномочий.....	23
§2. Субъективные признаки превышения должностных полномочий.....	37
§3. Квалифицированные составы превышения должностных полномочий	49
ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	55
§1. Отграничение превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями	55
§2. Актуальные проблемы разграничения превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступлений	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

Актуальность темы исследования. Историко-правовое исследование норм уголовного закона убедительно доказывает, что одновременно с возникновением государства и права появляется социально обусловленная объективная потребность в установлении юридической ответственности особой категории специальных субъектов – должностных лиц за злоупотребления по службе. Необходимость реакции государства на злоупотребления со стороны своих чиновников обусловлена в первую очередь стремлением к защите публичных интересов, поскольку «развитие и умножение должностных преступлений может быть рассматриваемо как общественное бедствие». В силу этого и возникает социально обусловленная объективная потребность в осуществлении уголовно-правовой охраны интересов государственной власти и государственной службы, во-первых, путем установления исчерпывающего перечня запрещенных под угрозой наказания злоупотреблений со стороны самих лиц, осуществляющих государственно-властную деятельность. А во-вторых, такая охрана предполагает и установление определенного круга таких должностных лиц с тем, чтобы выделить в законе совершаемые ими общественно опасные деяния, признаваемые преступлениями.

Превышение должностных полномочий сегодня выступает предметом пристального внимания законодателя и правоприменителей, осуществляющих планомерную деятельность по борьбе с коррупционной преступностью в публичных органах и учреждениях. Вместе с тем усилий государства, сориентированных на социально-правовое противодействие коррупции в государственных и муниципальных структурах, явно недостаточно. По данным Следственного комитета РФ только в 2016 году количество выявленных коррупционных деяний по сравнению с предыдущим годом возросло на 42 процента и составило почти 60 тыс. преступлений. Особую тревогу вызывает официальное сообщение Председателя Следственного комитета РФ о том, что в 2016 г. пресечена деятельность практически вдвое большего числа групп

коррупционеров, нежели в 2015 г.¹ Приведенная информация наглядно свидетельствует об острой необходимости оптимизации мер социально-правовой профилактики вредоносных правонарушений должностных лиц.

Общественно опасные разновидности должностных нарушений приводятся в уголовном праве. Законодателем представлен весьма широкий перечень уголовно-правовых норм и положений, непосредственным и опосредованным образом характеризующих возможные проявления злоупотреблений должностными полномочиями. Однако по логике уголовного права все известные виды преступлений должностных лиц следует считать производными от даваемого в ст. 286 УК РФ общего представления о должностном превышении. Формулируя отправные признаки превышения должностными полномочиями, содержание ст. 286 УК РФ претендует на роль основы механизма по предупреждению явления, именуемого должностной преступностью.

Степень разработанности темы исследования. Проблема превышения должностными полномочиями всегда интересовала науку уголовного права. В различных аспектах злоупотребление должностными полномочиями подвергалось исследованию со стороны Б.Д. Ахрарова, Т.Б. Басовой, Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, О.М. Гука, А.А. Жижиленко, Н.А. Егоровой, Н.И. Загородникова, Б.В. Здравомыслова, А.К. Квициния, В.Ф. Кириченко, М.В. Кожевникова, М.Д. Лысова, Е.В. Львович, Ю.И. Ляпунова, В.Е. Мельниковой, А.Б.Сахарова, А.Я. Светлова, М.А. Семко, Г.Р. Смолицкого, В.И. Соловьева, Б.С. Утевского, П.С. Яни и др. В последние годы по рассматриваемой тематике защищено несколько кандидатских диссертаций, в частности, Х.А. Ибрагимовой, О.О. Кравченко, Е.А. Нестеровым, С.П. Славом, Л.А. Солдатовой, А.С. Стрениным, С.С. Черепедовым.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации уголовной ответственности за совершение преступлений,

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации// Режим доступа: sledcom.ru

предусмотренных статьей 286 УК РФ.

Предмет исследования составляют относящиеся к объекту исследования нормы и положения международного права, российского позитивного и уголовного законодательства, судебно-следственная практика по уголовным делам применительно к преступлениям, предусмотренным статьей 286 УК РФ.

Целью исследования выступает анализ регламентации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по российскому законодательству.

Содержание указанной цели определяет следующие **задачи исследования**:

- ознакомиться с историей развития преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;
- раскрыть понятие, виды и признаки должностных преступлений;
- рассмотреть объективные признаки превышения должностных полномочий;
- охарактеризовать субъективные признаки превышения должностных полномочий;
- изучить квалифицированные составы превышения должностных полномочий;
- провести отграничение превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями;
- выявить актуальные проблемы разграничения превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступлений.

Методологической основой исследования выступают общенаучные (материалистическая диалектика, анализ, синтез, системный и структурный подходы и др.) и частно-научные (формально-юридический, конкретно-социологический, системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, логико-семантический) исследовательские методы.

Теоретическая основа исследования сформирована трудами Б.Д. Ахрарова, Т.Б. Басовой, Я.М. Брайнина, Ю.И. Бытко, А.Н. Варыгина, Г.В. Вериной, Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, Р.Р. Галиакбарова, В.К. Глистина, В.Г. Громова, П.С. Дагеля, Ю.А. Демидова, А.А. Жижиленко, Б.В. Здравомыслова, Н.Г. Иванова, А.Н. Игнатова, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.И. Карпеца, С.Г. Келиной, В.Ф. Кириченко, В.М. Когана, И.Я. Козаченко, Ю.А. Красикова, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, М.Д. Лысова, Ю.И. Ляпунова, В.П. Малкова, В.В. Мальцева, А.И. Марцева, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, А.Б. Сахарова, А.Я. Светлова, В.Г. Смирнова, Н.С. Таганцева, И.М. Тяжковой, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, М.Д. Шаргородского, П.С. Яни и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, международное право, действующее российское уголовное законодательство, другие законодательные и ведомственные нормативные акты России, определяющие правовой статус должностного лица.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УК РФ

§1. История развития преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Историко-сравнительный анализ развития отечественного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий позволяет выявить тенденции и выделить позитивные моменты его эволюции, определить направления совершенствования действующего уголовного закона. Истоки формирования состава превышения полномочий следует относить к судебникам 1497 и 1550 гг., принятие которых было связано с усилением власти государя и созданием XIV-XVI вв. новой – системы государственного управления. Являясь своего рода «инструкцией» для организации судебного процесса¹, судебники вместе с тем предусматривали ответственность лиц, осуществлявших властные полномочия в сфере судопроизводства, за частные случаи нарушения этих полномочий.

Так, Судебник 1550 г. содержал нормы о неосторожном вынесении неправосудного решения и об умышленном неправосудии, связанном с взятием посула. Субъектами такого неправосудия были «государевы служилые люди» – боярин, дворецкий, казначей, дьяк и подьячий, подлежавшие персональной ответственности (ст. 3-5)². Для высших чиновников наказание по принципу права-привилегии определял государь, низшие чины суда заключались в тюрьму или подвергались торговой казни. Запреты на частные случаи превышения власти были закреплены и в Соборном уложении 1649 г. В ст. 150 гл. X «О суде» говорилось: «А которые Воеводы и Дьяки и всякие приказные люди, будучи у Государевых дел в городех, учнут городским и уездным всяких

¹ Черепнина Л.В. Памятники русского права. М., 1955. С.346.

² Смирнов И.И. Судебник 1550 года. М.: Изд-во МГУ, 1947. С.145.

чинов людям чинити продажи и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про их продажи и про насилие допряма: и на тех Воеводах по сыску всякое правити тем людям, кого они чего избидят, да них же имати на Государя пеню, что Государь укажет, смотря по делу»¹. За незаконное освобождение губным целовальником разбойника или татя либо похищение изъятых у него имущества виновный подлежал наказанию кнутом и отстранению от должности (ст. 84 гл. XXI). Тенденция к установлению ответственности отдельных категорий служащих сохранялась в законодательных актах XVIII – начала XIX вв. В частности, артикул 33 Артикула воинского 1715 г. предусматривал ответственность офицеров за насилие над подчиненными солдатами «без важных и пристойных причин»².

Система наказаний за превышение власти была достаточно сложной, на что обращалось внимание в юридической литературе³. Законодатель различал три вида превышения власти в зависимости от «важности дела» и «сопровождавших оное обстоятельств». Если последствия действий виновного не были важны, тот подвергался замечанию, выговору или вычету из времени службы (ст. 372). Превышение власти без отягчающих обстоятельств влекло либо отрешение от должности, либо исключение из службы, либо заключение в крепость, а в случаях «особо важных» лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ со ссылкой (ст. 370). Опасным признавалось превышение власти в целях совершения преступления – виновный приговаривался к высшей мере наказания, определенного за это преступление (ст. 371).

Отметим, что в редакции Уложения 1885 г. наказание за превышение власти без отягчающих обстоятельств было смягчено, что вызвало одобрение

¹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1985. С. 520.

² Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С.334.

³ Есипов В.В. Уголовное право. Часть особенная. Преступления против государства и общества. М., 1912. С.97-99.

некоторых правоведов. По мнению А. Лохвицкого, например, «слишком строгое наказание за превышение власти, в особенности чиновников исполнительной части, может совершенно подавить в них энергию и произвести другое зло – бездействие власти»¹. Позитивным моментом в эволюции законодательства стало выделение норм о превышении власти с применением насилия и оружия (ст. 373 уложения).

В ст. 367 Уложения элементы субъективной стороны превышения власти не выделялись, не последовательны были и разъяснения Сената. Например, в одном из них указывалось, что для составов превышения и бездействия власти «достаточно лишь сознательное действие или бездействие при отправлении своих служебных обязанностей, противопоставляемое неосторожному или невнимательному отношению к своим служебным обязанностям, а вовсе не необходимо со стороны обвиняемого желание, чтобы от допущенного сознательно нарушения служебных обязанностей наступили противоправные последствия, или, по крайней мере, безразличное отношение к возможности наступления таковых».

В дореволюционный период внимание правоведов было обращено к вопросу о разграничении преступлений по службе и иных противоправных деяний и проступков.

Таким образом, следует отметить, в дореволюционный период уголовного законодательства в сфере законодательного закрепления составов государственных преступлений прослеживается направленность правительства на укрепление правовых основ самодержавия. Необходимость составления утверждения Уголовного уложения была связана и с реформами государственного аппарата, развитием системы полиции и полицейского сыска. С таким высказыванием стоит согласиться, поскольку предыдущее уголовное законодательство было малоэффективным и не удовлетворяло все необходимые потребности в борьбе с должностными преступлениями. Уголовное уложения

¹ Лохвицкий А.Е. Курс русского уголовного права. СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. С.435.

1903 г. как раз содержало в себе все необходимые составы преступлений. Как противоправное деяние злоупотребление полномочиями всегда совершалось должностными лицами и было серьезной угрозой для государства.

На разных этапах развития Российского государства, проблема злоупотребления полномочиями среди должностных лиц всегда присутствовала. Злоупотребление должностными полномочиями в дореволюционный период совершались различными способами, такими как: использование должностных полномочий в корыстных целях, взяточничество, мздоимство, лихоимство, использование лицом своего служебного положения, самовольное присвоение власти и т. д.

Субъектами данного преступления всегда были должностные лица, чиновники, прокуроры, судьи, служащие, находящиеся на государственной или общественной службе, имеющие специальные полномочия.

Российское уголовное законодательство XX в. сохраняло преемственность в регламентации ответственности за превышение должностных полномочий. В период некодифицированного законодательства (1917-1921 гг.) понятием «злоупотребление властью» охватывались должностные преступления в целом. В УК РСФСР 1922 г. впервые в российском законодательстве были разграничены смежные составы злоупотребления властью (ст. 105) и превышения власти (ст. 106)¹.

Санкция ч. 1 ст. 106 УК РСФСР 1922 г. в первоначальной редакции содержала ссылку на санкции ст. 105. Квалифицирующими признаками были применение насилия, оружия и особо мучительские или оскорбляющие личное достоинство потерпевшего действия. Санкция ч. 2 ст. 106 предусматривала лишение свободы на срок не меньше трех лет. При наличии особо отягчающих обстоятельств, к которым относились расстройство центральных или местных хозяйственных аппаратов производства, распределения или снабжения или расстройство транспорта, заключение явно невыгодных для государства

¹ Инструкция НКЮ РСФСР от 19.12.1917. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний. М., 1953. С.19.

договоров или сделок или всякий иной подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся, применялась высшая мера наказания. Признаки субъекта превышения власти – должностного лица – закреплялись в примечании к ст. 105 УК РСФСР. К должностным относились «лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач».

Следовательно, лицо признавалось должностным, если занимало должность в государственном аппарате или организации, которые согласно буквальному толкованию нормы и были наделены правами, обязанностями, полномочиями по выполнению государственных задач. В УК РСФСР 1922 г. предусматривался специальный состав - превышение власти военным должностным лицом (ст. 209). В ч. 1 ст. 209 регламентировалась ответственность за превышение военным начальником пределов власти, «совершенное без злого умысла, не повлекшее за собой дезорганизации вверенных ему вооруженных сил и материальных средств или других особо важных последствий»¹.

Следует обратить внимание, что понятие злоупотребления властью стало родовым для превышения власти, что наглядно выражалось в наличии в тексте новой редакции ст. 106 ссылки на признаки преступления, предусмотренного ст. 105. Указанные признаки понимались как последствия незаконной деятельности должностного лица, выражающиеся в явном нарушении правильной работы учреждения или предприятия, либо в причинении имущественного ущерба, либо в нарушении общественного порядка, либо в нарушении охраняемых законом прав или интересов отдельных граждан. Вместе с тем в научной литературе высказывалось мнение о том, что описание

¹ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 года. Проект исторические материалы. Режим доступа: istmat.info

состава превышения власти в УК РСФСР достаточно и не было оснований осложнять его наличием признаков, указанных в ст. 105. В УК РСФСР 1926 г., несмотря на изменение наименования, конструкция исследуемого преступления осталась прежней¹.

Квалифицирующими признаками превышения власти или служебных полномочий были: применение насилия, оружия, особо мучительские или оскорбляющие личное достоинство потерпевших действия (ч. 2 ст. 110). В ст. 112 одновременно устанавливались уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий с особо отягчающими обстоятельствами в виде «развала руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства, торговли, кредита и транспорта» (ч. 1) и дисциплинарная ответственность (ч. 2). Понятие должностного лица (примеч. 1 к ст. 109) формулировалось схожим с УК РСФСР 1922 г. образом.

В науке уголовного права дискуссионными оставались вопросы об объекте и субъекте превышения полномочий, характере действий и форме вины должностного лица. В 20 - 40-е гг. XX в. объектами должностных преступлений признавались: «долг закономерно отправлять службу», «государственная дисциплина», интересы «управления государством и социалистическим хозяйством». Позднее большинство правоведов под объектом этих преступлений понимали правильную, отвечающую интересам социалистического и коммунистического строительства работу советского государственного аппарата.

В судебной практике в первые годы действия УК РСФСР 1926 г. преобладало расширенное толкование должностного лица, тем не менее, в дальнейшем она справедливо пошла по пути непризнания должностными лицами некоторых категорий технических работников государственных и общественных учреждений и предприятий, рядовых рабочих и колхозников.

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Проект исторические материалы. Режим доступа: istmat.info

Следует обратить внимание на тот факт, что ученые обращали внимание на редакцию ст. 109 УК РСФСР, при этом к представителям власти относились лица, которые «по своему положению осуществляют функции власти или управления, например, пользуются правом издавать лично или коллегиально постановления, приказы или делать распоряжения, обязательные для всех или определенных групп граждан». Юридическим основанием властных полномочий признавались законы, приказы, циркуляры, инструкции и положения, изданные уполномоченными на то лицами и учреждениями.

Впервые более четко и самостоятельно по отношению к злоупотреблению властью признаки превышения власти формулировались в УК РСФСР 1960 г. Превышением власти или служебных полномочий признавалось умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан (ч. 1 ст. 171). Санкция ч. 1 ст. 171 предусматривала альтернативные виды наказания: лишение свободы, исправительные работы, увольнение от должности. Квалифицирующим признаком, как и в прежних уголовных кодексах РСФСР, являлось применение насилия, оружия, мучительских и оскорбляющих личное достоинство потерпевшего действий. Отметим, что законодатель признавал значительную общественную опасность такого деяния по сравнению с квалифицированным видом злоупотребления властью или служебным положением, установив в относительно определенной санкции ч. 2 ст. 171 наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет¹.

Таким образом, критериями выделения должностных лиц из группы служащих стали: характер выполняемых функций и обязанностей, временные рамки и место выполнения функций и обязанностей. Однако согласно буквальному толкованию текста примечания к ст. 170 по специальному

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Проект исторические материалы. Режим доступа: istmat.info

полномочию могли осуществляться организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, а понятие должностного лица формально, как и в УК РФ 1996 г., распространялось на одну главу УК РСФСР 1960 г. В УК РСФСР 1960 г. был сохранен специальный состав превышения власти военными должностными лицами (ст. 260).

Ответственность за такое деяние наступала в случаях его совершения систематически либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно при причинении существенного вреда. За совершение данного деяния в военное время или в боевой обстановке предусматривалось наказание в виде смертной казни.

Политические и социально-экономические изменения в России обусловили необходимость реформирования уголовного законодательства, в том числе регламентации ответственности за служебные преступления. В УК РФ 1997 г. разграничена ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и должностных лиц, закреплено понятие представителя власти (примечание к ст. 318).

Новеллой УК РФ стало признание в качестве должностных лиц тех, кто осуществляет организационно - распорядительные, административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В 2007 г. круг должностных лиц был расширен за счет отнесения к ним лиц, выполняющих названные в примеч. 1 к ст. 285 УК РФ функции в государственной корпорации (ст. 8 федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ). В декабре 2008 года статья 285 УК РФ была дополнена примеч. 5, содержащим норму об ответственности иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации, совершивших преступление, предусмотренное статьями гл. 30 УК РФ, однако в мае 2011 г. данная норма была исключена (ст. 7 федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ, федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

В УК РФ 1996 г. изменилось наименование рассматриваемого

преступления: оно стало называться «превышение должностных полномочий» (ст. 286). Квалифицирующими признаками данного деяния законодатель назвал совершение его лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, применение насилия или угрозы насилием, применение оружия или специальных средств, причинение тяжких последствий. По-новому были представлены санкции ст. 286 УК РФ, в которые впоследствии неоднократно вносились изменения¹.

В 2010 г. была выделена в качестве специальной норма об ответственности за неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286 УК РФ).

Итак, в условиях формирования централизованного Российского государства возникновение запрета на превышение власти обуславливалось социальной потребностью в ограничении произвола со стороны лиц, уполномоченных на реализацию функций государственного управления. В уголовном законодательстве России, за исключением УК РСФСР 1922 г. в первоначальной редакции, состав превышения должностных полномочий всегда конструировался с учетом последствий деяния. Неизменно со времен уложения 1845 г. дифференцировалась ответственность за превышение должностных полномочий, соединенное с применением насилия и оружия. Количество квалифицирующих признаков деяния менялось в сторону их увеличения в том числе путем включения в УК РФ 1996 г. признаков, ранее неизвестных данному составу. В целом историческое изучение процесса развития нормы о превышении должностных полномочий свидетельствует о том, что соответствующие положения УК РФ 1996 г. адекватны современному характеру преступности должностных лиц, однако отдельные моменты регламентации ответственности за данное преступление нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63 (ред. от 03.04.2017). М.: Проспект, 2017. С. 224.

§2. Понятие, виды и признаки должностных преступлений

Изменения в новом уголовном законодательстве, связанные с определением понятия должностного лица и должностного преступления, дифференциацией ответственности лиц, состоящих на государственной службе или на службе в органах местного самоуправления, и иных служащих, выразились в выделении в УК РФ двух самостоятельных глав: главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», помещенной в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», и главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» - в разделе X «Преступления против государственной власти». В связи с этим возникла настоятельная необходимость в дальнейшем исследовании общего учения о служебных преступлениях и разработке практических рекомендаций по применению норм, предусматривающих ответственность за указанные деяния.

Необходимо констатировать, что объединение законодателем общих видов должностных преступлений в отдельную главу является вполне обоснованным. В главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» представлены лишь те формы преступных посягательств, которые являются наиболее общими, охватывающими максимально широкий круг возможных должностных преступлений, которые могут быть совершены в любой области деятельности государственного аппарата и любым должностным лицом. В отличие от общих специальные должностные преступления могут быть совершены лишь в отдельных (специальных) сферах деятельности государственного аппарата (например, при охране трудовых, избирательных прав, при отправлении правосудия и т. д.) и только наделенными дополнительными (определенными) служебными функциями

должностными лицами (например, судьями, прокурорскими работниками и т.д.).

Безусловно, при формулировании и конструировании составов соответствующих преступлений и отнесении этих деяний к преступлениям главы 30 УК РФ учитывалась и распространенность этих видов преступлений. Данные посягательства, как правило, представляют наибольшую опасность для государственного аппарата, установленного законом порядка осуществления государственной службы и службы в органах местного самоуправления, и нормы, предусматривающие ответственность за их совершение, обеспечивают эффективное противодействие самым различным их проявлениям¹.

Рассматриваемые деяния являются общими должностными преступлениями также вследствие того, что, во-первых, на базе их признаков в теории уголовного права конструируется общее понятие преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, имеющее всеобщее значение для любых видов данных преступлений, и, во-вторых, специальные виды являются по отношению к общим лишь их разновидностью, специальными случаями. Поэтому все основные признаки, присущие общим должностным преступлениям, характерны и для специальных составов.

Определив основания и необходимость объединения тех или иных должностных преступлений в специальную главу Уголовного кодекса, основываясь на общих признаках данной группы преступлений, важной задачей является разработка четкого определения родового понятия должностных преступлений.

Уголовный кодекс РФ 1996 года, как, впрочем, и все предыдущие уголовные кодексы РСФСР, не содержит общего понятия преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Данное обстоятельство, безусловно, не способствует повышению эффективности следственно-судебной практики по

¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. М., 2013. С.116.

применению уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за данные общественно опасные деяния. Следовательно, для того, чтобы дать дефиницию должностного преступления, необходимо обратиться к трудам ученых-криминалистов, посвященным этому вопросу, и попытаться выяснить, в какой мере они отражают специфические признаки данной группы преступлений.

Так, профессор Н.И. Коржанский определяет должностные преступления, как «общественно опасные деяния, совершаемые должностными лицами с использованием предоставленных им в соответствии с занимаемой должностью полномочий во вред интересам службы, либо невыполнение или ненадлежащее выполнение ими своих служебных обязанностей». Представляется, однако, что существенным недостатком данного определения является отсутствие указания в нем на видовой объект, на который посягают должностные преступления и который является основанием для выделения этих преступлений в отдельную главу¹.

Другой выдающийся ученый в области уголовного права - А.Н. Трайнин определял должностное преступление как «посягательство на правильную, отвечающую интересам социалистического строительства работу государственного и общественного аппарата со стороны работников этого аппарата»². Вместе с тем, данное определение позволяет выделить лишь два основных признака этих преступлений: видовой объект - общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата, и субъект рассматриваемой группы преступлений - работник этого аппарата. Недостатком же является то, что в нем не указывается, что общественно опасное деяние совершается исключительно благодаря служебному положению виновного.

Интерес представляет определение должностного преступления,

¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. М., 2013. С.189.

² Трайнин А.Н. Избранные труды. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2012. С.78.

предложенное М.Д. Лысовым¹. По его мнению, рассматриваемые деяния посягают на правильную работу государственного аппарата и совершаются должностными лицами при исполнении возложенных на них обязанностей. Они влекут за собой причинение существенного вреда государственным, общественным или личным интересам или способны причинить такой вред. В приведенном определении указываются все три признака, присущие должностным преступлениям: видовой объект, специальный субъект и специфика деяния. Однако, на наш взгляд, автор допускает две неточности: во-первых, в категорической форме утверждается, что должностное преступление может быть совершено только при исполнении виновным возложенных на него служебных обязанностей. Во-вторых, допускается замещение объекта последствиями: вред объекту как деятельности государственного аппарата, установленному законом порядку осуществления государственной и муниципальной службы подменяется фактическим или потенциальным вредом, причиняемым интересам, лежащим за пределами родового объекта должностных преступлений.

А.Ф. Жигалов дает следующее понятие преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления - это предусмотренные главой 30 УК РФ общественно опасные деяния, посягающие на установленную законом и подзаконными нормативными актами нормальную деятельность органов государственной власти, их должностных лиц, совершаемые вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий.²

Данное определение также не отражает всей специфики рассматриваемых деяний. В частности, указав на два существенных признака должностных преступлений (наличие единого видового объекта у этих деяний и осуществление данных посягательств благодаря имеющимся у виновного должностным полномочиям), автор в то же время не называет третий -

¹ Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1973. С.98.

² Комиссаров В.С. Курс уголовного права. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 91.

специальный субъект группы преступлений.

Представляется, что наиболее четкое, отражающее все специфические признаки должностного преступления определение впервые было предложено Б.В. Здравомысловым. Под должностным преступлением автор предлагал понимать умышленное или неосторожное общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое совершается должностным лицом вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий или должностного положения либо в связи с выполнением обязанностей должностного характера, причиняющее вред функционированию государственного аппарата либо содержащее угрозу причинения такого вреда¹.

Принимая во внимание новый подход законодателя в трактовке должностных преступлений, предложенный им в Уголовном кодексе РФ 1996 года, С.В. Изосимов и А.П. Кузнецов дают следующее понятие преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления - это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальную, регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления, совершаемые должностными лицами в связи с исполнением ими своих служебных полномочий, а также в исключительных случаях, предусмотренных уголовным законом, государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не относящимися к числу должностных лиц, либо иными лицами, причиняющие существенный вред государственным и общественным интересам, интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо охраняемым законом правам и интересам отдельных граждан, или содержащие реальную угрозу причинения такого вреда².

По их мнению, в приведенном определении отражены три наиболее существенных признака, совокупность которых составляет содержание

¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. М.: Юрист, 2011. – С.514.

² Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации. М.: Юрист, 2012. С.67.

должностного преступления:

1) все они представляют собой посягательство на один и тот же видовой объект - общественные отношения в сфере обеспечения нормальной и законной деятельности органов государственной власти, государственного аппарата управления и органов местного самоуправления;

2) могут быть совершены только специальным субъектом - должностным лицом (и лишь в исключительных случаях, предусмотренных уголовным законом, государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не относящимися к числу должностных лиц, либо иными лицами);

3) могут быть совершены виновным с использованием служебных полномочий или благодаря занимаемому служебному положению.

Мы разделяем мнения большинства ученых, согласно которым должностным преступлением является уголовно-наказуемое деяние, совершаемое должностным лицом в связи со своей служебной деятельностью. Действующий уголовный кодекс РФ содержит общие и специальные должностные нормы. Общими являются ст. 285, 286 и 293 УК РФ, поскольку в них закреплены основополагающие признаки должностных преступлений: в наиболее общем виде субъект - должностное лицо и деяние - использование служебных полномочий вопреки интересам службы, совершение действий явно выходящих за пределы полномочий и неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе¹.

На современном этапе развития нашей страны, характеризующемся реформированием всех сторон государственной жизни, дополнительная ответственность по соблюдению законности, прав и свобод граждан, интересов государства возлагается на всех должностных лиц. Выполнение надлежащим образом своих профессиональных обязанностей лицами, занимающими

¹ Вагин Л.В. Признак использования служебного положения в статьях Особенной части УК РФ. Ярославль, 2012. С. 66.

государственные должности в Российской Федерации, выступает важнейшим средством, с помощью которого реализуется функция обеспечения законности и правопорядка в обществе. Общественная опасность должностных преступлений заключается в том, что эти преступления совершаются теми должностными лицами, на которых в первую очередь лежит обязанность соблюдения закона.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Должностное преступление есть виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения, обеспечивающие правильную, регламентированную законом и иными нормативно-правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и органов управления Вооруженными силами РФ и иными войсками и воинскими формированиями РФ, деятельность государственных и муниципальных учреждений, совершаемое должностным лицом с использованием своих должностных полномочий.

2. Имеются два основных способа совершения должностных преступлений: а) использование служебного положения вопреки интересам службы; б) неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

§1. Объективные признаки превышения должностных полномочий

Правильное определение объекта преступления играет исключительно важную роль. Установление объекта позволяет определить юридическую и социальную сущность преступления, позволяет выявить общественную опасность противоправного деяния. Объект, несомненно, важен для правильной квалификации деяний, а также для разграничения смежных составов преступлений. Именно объект преступления лежит в основе разделения норм Особенной части Уголовного кодекса на главы и разделы. Традиционно, в советской уголовно-правовой науке под объектом преступления понимались охраняемые законом общественные отношения¹. Данная позиция поддерживается значительным числом авторов и в настоящее время².

Некоторые авторы предлагают наряду с общественными отношениями к объекту преступлений относить и иные явления. Так, по мнению Е.В. Львовича «название главы 30 УК РФ - «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» является доказательством того, что законодатель в качестве объекта преступного посягательства выделяет как общественные отношения, а именно, общественные отношения, связанные с деятельностью государственной власти, так и охраняемые уголовным законом интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые сами по себе нельзя назвать общественными отношениями. Поэтому,

¹ Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. М.: Гос. изд-во, 1924. С. 129-130.

² См., например, Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2013. С. 33; Рарог А.И. Уголовное право. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. С. 101.

объектом преступного посягательства могут быть и общественные отношения, и интересы, которым в результате совершения преступления причиняется ущерб»¹. В последние годы, в уголовно-правовой литературе все чаще встречаются высказывания о необходимости понимания объекта преступления, как правового блага.

Так, профессор А.В. Наумов, указывая на то, что теория объекта преступления, как общественного отношения подходит не к каждому общественно опасному деянию, развивает теорию об объекте, как правовом благе. По его мнению, «объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»².

Таким образом, он развивает идею, которую еще до революции высказывал Н.С. Таганцев, который писал: «Охраняемые объекты могут иметь реальный характер – жизнь, здоровье, неприкосновенность владения, или идеальный – честь, религиозное чувство, благопристойность и т.д. Эти интересы могут принадлежать отдельному лицу, физическому или юридическому, или отдельным общностям, существующим в государстве, или всей совокупности общественных факторов, всему обществу, или, наконец, государству как юридически организованному целому»³. А.Э. Жалинский, являясь последователем теории объекта преступления, как правового блага, так обосновывает подлинность этой концепции: «По существу же, понятие «общественные отношения» есть излишне абстрактная модель реального явления. Оно не отражает свойств объекта преступления. Противоречивость отношений людей в обществе не позволяет считать эти отношения объектом однородным, т.е. одинаково ценным, повреждаемым, нуждающимся в защите.

Понятие «правовое благо» имеет определенные преимущества по сравнению с понятием «общественные отношения». Оно легче поддается

¹ Львович Е. В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 8.

² Кудрявцев В.Н. Российское уголовное право. М.: Спарк, 2012. С. 91-92.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. М.: Наука, 2014. С. 34.

конкретизации, не несет в себе ложного идеологического заряда и легче привязывается к особенностям правового регулирования. Понятие правового блага, таким образом, объединяет нормативную и ценностную характеристики объекта преступления, раскрывает необходимость, значимость этого объекта для общества, выражая это не только в идеальных, абстрактных формулах, но и, по возможности, в материальном описании»¹. Правовое, социальное благо действительно очень важно при исследовании понятия объекта преступления. Как указывает В.Д. Филимонов «являясь предметом общественного отношения, благо приобретает социальное содержание. При посягательстве на социальное благо лицо, совершающее преступление, причиняет тем самым ущерб и тому общественному отношению, предметом которого данное социальное благо является»². Т.е. благо выступает тем, по поводу чего возникает общественное отношение. Выявление блага, интереса, помогает определить объект, но объектом не является. Не вдаваясь вглубь дискуссии по поводу объекта преступления, полагаем, в качестве него следует рассматривать общественные отношения, которым причиняется вред вследствие совершения преступления.

Таким образом, объектом преступления являются общественные отношения, которым в результате совершенного общественно опасного деяния причиняется вред, либо если создается угроза причинения им вреда. При рассмотрении вопроса об объекте преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ необходимо также указать, что в настоящее время общепринята четырехуровневая система объектов преступлений, в отличие от действующей ранее концепции о трехуровневой системе. Таким образом, понимание родового объекта в работах советских ученых соответствует пониманию видового объекта преступлений в настоящее время. Раздел 10 УК РФ, в котором содержится рассматриваемая статья, именуется «Преступления против государственной власти». Это означает, что родовым объектом законодатель

¹ Игнатов А.Н. Уголовное право. М.: Норма ИНФРА-М, 2013. С.63-64.

² Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 98.

признает непосредственно общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления государственной власти¹.

Согласно Конституции РФ государственная власть (исполнительная, законодательная, судебная) осуществляется в процессе функционирования федеральных органов государственной власти, а также органов государственной власти субъектов РФ. Органы местного самоуправления могут наделяться лишь отдельными государственными полномочиями².

Таким образом, виновное лицо, нарушая нормальную деятельность органов государственной власти, посягает на саму государственную власть. При анализе статей, содержащихся в главе 30 УК РФ мы видим, что субъектами должностных преступлений являются не только лица, осуществляющие государственную власть, но и лица государственных и муниципальных учреждений³. Очевидно, данные лица, при осуществлении своей деятельности, не могут посягать на интересы службы в органах местного самоуправления, либо на интересы государственной службы. Объектом же их посягательства будут являться общественные отношения, возникающие в процессе осуществления законной деятельности государственных и муниципальных учреждений по осуществлению функций некоммерческого характера. А это значит, что название главы не в полной мере отражает объект, находящийся под защитой составов, содержащихся в ней.

Что касается определения видового объекта, то Б.В. Здравомыслов под ним понимал «совокупность социалистических общественных отношений, составляющих содержание правильной деятельности советского государственного и общественного аппарата»⁴. В настоящее время, в связи с выделением группы преступлений против интересов службы в коммерческих и

¹ Червонюк И.В. Энциклопедический словарь «Конституционное право России». М.: Юридическая литература. 2002. С. 98.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ). М.: Проспект, 2014.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63 (ред. от 03.04.2017). М.: Проспект, 2017.

⁴ Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. М.: Юрист, 2011. С.250.

иных организациях в отдельную главу Уголовного кодекса, часть понятия - «общественного аппарата» теряет свою актуальность.

Таким образом, по совершенно справедливому заключению Б.В. Волженкина видовым объектом должностных преступлений в целом, и превышения должностных полномочий в том числе, являются «государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Либо, нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач»¹. Данная точка зрения является превалирующей в настоящее время. Однако некоторые авторы возражают против подобного понимания видового объекта должностных преступлений.

С данной позицией согласиться весьма трудно. Учитывая этимологическое содержание понятия легальности, а также характеристику, которую дает сам автор – «соответствие правовым нормам», можно сделать вывод о тождественности категорий «законная деятельность» и «легальная деятельность». Но, автор выдвигает и более обоснованное на наш взгляд суждение. Так, по ее мнению, неуместно использование терминов «правильная», «нормальная» в виду их излишнего субъективизма.

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» одним из критериев оценки существенности вреда является «степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации». Представляется, что включение такого критерия в большей степени является «традицией» уголовного права, поскольку еще авторы, находившиеся у истоков определения объекта должностных преступлений в

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М.: Юрист, 2013. С. 98.

советское время, представляли его подобным образом (с использованием понятий «правильная» и «нормальная» деятельность государственного аппарата). Термин «нормальный» толкуется как «соответствующий норме, обычный». Нетрудно представить ситуацию, когда в деятельности какого-либо органа или учреждения обычным, а значит и нормальным, станет, например, практика принятия или издания документов «задним числом».

Следовательно, подобные действия при рассмотрении объекта превышения должностных полномочий как нормальной деятельности органа или учреждения не будут преступными, потому что вполне соответствуют устоявшейся практике функционирования органа или учреждения. И получается парадоксальная ситуация, при которой подобное противоправное деяние никаким образом не скажется на «нормальной» работе организации. Поэтому, по нашему мнению, более верно говорить именно о законной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Существует также позиция, согласно которой, объект должностных преступлений предлагается расширить за счет включения в него авторитета органов, должностные лица которых совершают противоправные деяния.

Такая позиция является достаточно обоснованной и заслуживает большего внимания по нашему мнению. При совершении противоправного деяния вред причиняется не только авторитету государственных и муниципальных органов, но и государственной власти в целом, а также авторитету конкретного звена аппарата управления.

Таким образом, преступление оставляет след на каждом уровне объекта, а значит, следует признать авторитет государственной власти, госорганов и органов местного самоуправления частью родового, видового и непосредственного объекта состава превышения должностных полномочий. Однако существует позиция, сторонники которой отрицают необходимость признания авторитета занимаемой должности частью объекта превышения должностных полномочий. По их мнению, авторитет государственной власти в целом, а также государственных органов и органов местного самоуправления

не порождает общественных отношений, так как является элементом правосознания. Поэтому, авторитет выступает лишь проявлением преступных последствий, в форме морального вреда, который причиняется должностным злоупотреблением.

Данную позицию подвергает критике А.С. Снежко, который указывает, что хотя отнесение авторитета к элементу правосознания справедливо, но исключение правосознания из механизма уголовно-правовой охраны неоправданно. Ввиду того, что раз нарушение авторитета порождает преступные последствия, то оно нарушает и охраняемый от преступных посягательств объект¹. Существует позиция авторов, указывающих на совпадение родового, видового и непосредственного объекта в должностных преступлениях (превышения должностных полномочий в том числе).

Согласно другому мнению, видовым и непосредственным объектами должностных составов является совокупность общественных отношений, которые регулируют «нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений». В обоснование своей точки зрения, авторы указывают, что разделение видового и непосредственного объекта «выглядит искусственно». А деятельность конкретного органа нарушается конкретным преступлением, а не защищается от неопределенного круга посягательств, что является характерным для непосредственного объекта.

Однако, при определении содержания непосредственного объекта нельзя отвлекаться от того, что отдельное преступление посягает на определенные конкретные общественные отношения, установление которых необходимо в каждом конкретном случае. Более того, данная позиция нарушает общепринятое положение о том, что «родовой (видовой в настоящее время) и непосредственный объекты должны лежать в плоскости одних и тех же общественных отношений.

¹ Снежко А. С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики краснодарского края): дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 41-42.

Таким образом, непосредственным объектом превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, возникающие в ходе законной деятельности отдельного звена публичного аппарата управления, в лице государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ не следует в объекте превышения должностных полномочий отделять государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления от прав и законных интересов граждан, организаций и общества. Однако, действительно, без причинения существенного вреда, данное деяние останется лишь дисциплинарным проступком или административным правонарушением.

Так, федеральным судом общей юрисдикции с. Парабель Томской области признан виновным по ч. 1 ст. 286 УК РФ главный лесничий Парабельского лесничества гр. Л., в том, что он, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, незаконно дал Р. устное разрешение на заготовку древесины без оформления предусмотренных законодательством документов, в том числе договора купли-продажи лесных насаждений, а также лично произвёл Р. отвод лесосеки для заготовки древесины. В результате чего, лесным насаждениям (лесам) Российской Федерации в лице ОГКУ «Томское управление лесами» причинён материальный ущерб в размере ... В приговоре судья указал, что данные действия нарушили охраняемые законом интересы общества и государства существенно¹.

Кроме того, решающим в квалификации деяний, является объект, непосредственно, наиболее близко связанный с родовым, которым выступают общественные отношения, возникающие в ходе, основанной на законе, нормальной работе отдельного звена публичного аппарата управления.

Так, федеральным судьей Екатеринбургского гарнизонного военного суда

¹ Приговор Парабельского районного суда Томской области от 16 апреля 2013 г. по делу № 1-5/2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://parabelsky-tms.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 5.03.2016 г.)

рассматривалось уголовное дело Сафарова обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Подсудимому вменялось превышение власти ввиду того, что он нанес подчиненному ему по воинскому званию рядовому Скоробогатову удар локтем правой руки в голову, после чего, повалив на землю, нанес лежащему потерпевшему не менее двух ударов правой ногой в живот, чем нанес ему побои, причинив физическую боль.

Однако, судом было установлено, что Сафаров применил к Скоробогатову насилие в ответ на оскорбление по национальному признаку, высказанное потерпевшим Скоробогатовым в его адрес, т.е. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. Возникший конфликт не был связан с исполнением Сафаровым или Скоробогатовым своих служебных обязанностей, а поэтому произошедшее событие никак не влияет на охраняемые законом интересы государства, дело укрепления воинской дисциплины и авторитет должностных лиц сержантского состава, как это указано в обвинительном заключении. В связи с этим, суд переквалифицировал содеянное подсудимым Сафаровым с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ¹.

Наряду с другими элементами состава преступления объективная сторона занимает особое место, ввиду того, что она отражает внешнее проявление противоправного деяния. Совершение деяния является основанием уголовной ответственности. При отсутствии действия (бездействия), являющегося обязательным элементом объективной стороны состава преступления, нет и уголовной ответственности. Это еще раз подчеркивает, что только деяние, а не мысли, высказывания, идеи, личные свойства человека и тому подобное, лежат в основании уголовной ответственности. Поскольку состав превышения должностных полномочий является материальным, то для него обязательными будут все 3 признака объективной стороны: общественно опасное деяние

¹ Постановление Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 1 декабря 2010 года по обвинению Сафарова. [Электронный ресурс] URL: <http://egvs.svd.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 5.03.2016 г.)

(действие или бездействие), общественно опасное последствие и причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Согласно формулировке законодателя общественно опасное деяние при превышении должностных полномочий заключается в «совершении действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица». В данном случае законодатель предлагает правоприменителю использовать термин «действие» расширительно, так как очевидно, что «превысить» власть можно и при совершении единичного действия. Так, например, Шишмаров А.А. обвинялся в том, что он, в нарушение требований ст. 78 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и ст. 1 и ст. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, на построении личного состава роты, недовольный тем, что ФИО 6 разговаривает в строю, применил к нему насилие, выразившееся в нанесении одного удара ладонью правой руки в область левого уха, причинив своими действиями потерпевшему телесное повреждение в виде баротравмы левого уха, осложнившейся левосторонним посттравматическим отитом, квалифицирующееся как легкий вред здоровью.

Это его действие было правильно квалифицировано судом по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК.

Формулировка «совершение действий», очевидно, предполагает указание на возможность совершения данного преступления только путем действия. К тому же, этимологически «превысить» означает «выйти в чем-нибудь за установленные пределы»¹, что всегда предполагает активное, деятельное поведение лица (в отличие от злоупотребления должностными полномочиями, где деяние может быть совершенно как форме действия, так и бездействия).

Так, Абаканский городской суд Республики Хакасия вынес оправдательный приговор в отношении Платонова А.В. В мотивировочной части, суд указал, что Платонов совершил бездействие, в виде не проведения мероприятий, направленных на розыск подозреваемого лица, укрытия

¹ Приговор 224 гарнизонного военного суда от 08.05.2014 года по делу № 1-14/14 [Электронный ресурс]. URL: <https://224gvs-spb.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 10.03.2016г.)

преступления, не принятия мер по своевременному возбуждению уголовного дела и проведению необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по сбору, фиксации доказательств, следов преступления. Вместе с тем, из диспозиции ст. 286 УК Российской Федерации следует, что бездействие должностного лица не может образовывать объективную сторону данного преступления¹. Суд пришел к выводу, что с учетом установленных судом обстоятельств дела, диспозиции инкриминируемого подсудимому преступления, все указанные в обвинительном заключении действия (бездействия) Платонова А.В. не образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ч.1 ст. 286 УК Российской Федерации.

Понятие «существенное нарушение» является оценочным. При его установлении необходимо учитывать количество потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда, степень отрицательного влияния на нормальную работу государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, других структурных звеньев государственного аппарата².

Данное последствие может выражаться в причинении морального и материального вреда (в том числе в виде упущенной выгоды)³, нарушении конституционных прав и свобод граждан, создании помех и сбоев в работе органов государственной власти и государственного управления, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.

Анализ объекта преступного посягательства превышения должностных полномочий показывает следующее.

¹ Приговор Абаканского городского суда от 16 апреля 2015 года по делу № 1-161/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (Дата обращения 10.03.2016 г.)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 №6 (ред. от 23.12.2010). О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №4.

³ Смелова С. Превышение должностных полномочий. Закон и право. 2014. №2. С. 97.

1. Родовым объектом превышения должностных полномочий являются общественные отношения в сфере охраны интересов государственной власти и правильное функционирование государственной власти в соответствии с законами.

2. Видовым объектом превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, обеспечивающие правильную, регламентированную законом и иными нормативно-правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и органов управления Вооруженными Силами РФ и иными войсками и воинскими формированиями РФ, деятельность государственных и муниципальных учреждений.

3. Непосредственным объектом конкретных должностных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность соответствующего звена государственной, муниципальной власти, государственного, муниципального учреждения.

Кроме объекта преступления, необходимым элементом любого преступления является его внешняя, объективная сторона.

В теории уголовного права объективная сторона любого вида преступления состоит из основных и факультативных признаков. Подробнее остановимся на самом общественно-опасном деянии, общественно-опасных последствиях и причинно-следственной связи.

Выделим внешнюю сторону преступного замысла лица, исходя из содержания статьи 286 УК РФ. При этом немаловажным условием является установление именно тех деяний, которые являются присущими только этому, а не иному преступлению. Для превышения должностных полномочий таким условием является следующее:

1) действия, явно выходящие за пределы предоставленных лицу по службе полномочий;

2) причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства;

3) наличием причинной связи между выходом виновного за рамки полномочий и наступившими последствиями.

Если мы говорим о действиях, явно выходящих за пределы предоставленных лицу по службе полномочий, мы должны заметить, что признак явности носит смешанный объективно-субъективный характер. Объективно явность означает, что полномочия действительно были превышены либо по основанию, либо по процедуре реализации, что необходимо установить в процессе квалификации.

Субъективно – требуется доказывать, что лицо осознавало сам факт превышения полномочий, выход за пределы личной компетенции или даже компетенции соответствующего органа (в ситуации совершения действий, которые данное лицо ни при каких обстоятельствах не могло совершать).

Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» действия, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица, могут выражаться в совершении:

а) действий, которые входят в компетенцию другого должностного лица (например, начальник ОВД, не будучи на то уполномочен, дает санкцию на проведение обыска);

б) действий, выполненных единолично, которые могут быть осуществлены только коллегиально (например, руководитель представительного органа местного самоуправления лично принимает решение, принятие которого возможно лишь коллегиально на заседании);

в) действий, выполненных при отсутствии специальных полномочий или условий, необходимых в конкретной ситуации (например, применение

работником полиции оружия в момент, когда это не было вызвано необходимостью);

г) таких действий, которые ни одно должностное лицо не вправе совершать (например, унижение чести и достоинства, глумление над личностью, рукоприкладство)¹.

Необходимо, чтобы каждое из перечисленных действий должностного лица было явно, то есть, очевидно, выходящим за пределы прав и полномочий, предоставленных ему соответствующими нормативными актами.

В диспозиции статьи 286 УК РФ закреплено определение общественно-опасного последствия в виде «существенного вреда», при определении ее существенности следует исходить не только из суммы имущественного ущерба, но и учитывать причиненный моральный вред личности. Однако не стоит забывать, что превышение часто совершается в форме продолжаемого преступления. В этом случае вред складывается из ряда последствий, которые в совокупности и определяют его существенность.

В статье 286 УК РФ говорится о причинении существенного вреда охраняемым законом интересам. Понятие «интерес» представляет собой какую-либо социальную ценность или благо, которыми охватываются самые разнообразные права людей. В свою очередь, интересы по направленности можно разделить на материальные, политические, социальные и духовные. При этом уголовный закон защищает все блага независимо от их проявления и направленности.

Третьим обязательным элементом объективной стороны превышения должностных полномочий является причинно-следственная связь. В юридической литературе выделяют три вида причинно-следственной связи: прямая, необходимая и случайная. Что касается превышения должностных полномочий, то в данном случае связь будет прямая, так как деяние должно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. N 4. 2009

быть непосредственно связано с наступившими последствиями, которыми являются существенное нарушение прав и интересов личности, организаций либо общества. При этом необходимо знать тот факт, что превышение полномочий не только предшествовало деянию, и в процессе преступления создавалась реальная возможность наступления общественно опасных последствий, но и являлось необходимым условием их наступления. Кроме того, установление причинной связи между общественно опасным деянием и наступившими вредными последствиями – неперенное условие уголовной ответственности для преступления с материальным составом.

Таким образом, для квалификации превышения должностных полномочий немаловажным условием является не только наличие действий, явно выходящих за пределы предоставленных лицу по службе полномочий; причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства, но и причинно-следственная связь между самим деянием и наступившими общественно-опасными последствиями.

§2. Субъективные признаки превышения должностных полномочий

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. Для правильной квалификации совершенного деяния, данная категория имеет исключительно важную роль. Под субъектом преступления принято понимать лицо, которое способно нести уголовную ответственность, в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. В рассматриваемом составе субъект преступления является специальным, т.е. лицо наряду с общими признаками должно обладать и дополнительными,

обязательными признаками. Субъектом превышения должностных полномочий может быть только должностное лицо. В науке уголовного права вопрос о понятии должностного лица, его признаках является наиболее дискуссионным.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»¹.

Итак, во-первых, лицо можно признать должностным, в случае, если оно осуществляет функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

В примечании к ст. 318 УК РФ раскрывается понятие представителя власти: «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости»².

Представляется, что данное определение не совсем корректно, т.к. совершается логическая ошибка «замкнутого круга». Т.е. из положений закона следует, что должностное лицо это лицо, осуществляющее функции представителя власти, а представителем власти является должностное лицо.

¹ Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. М.: Статут, 2012. С. 159.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63 (ред. от 03.04.2017). М.: Проспект, 2017.

Более подробно, круг лиц, входящих в категорию представителей власти раскрывался в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»¹, однако в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»² оно утратило силу. Последнее же, относительно данного вопроса, отсылает правоприменителя к разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». П. 3 которого, указывает, что «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»³.

Думается, что законодательное определение представителя власти является не совсем полным, т.к. из текста примечания к ст. 318 УК РФ можно сделать вывод о том, что «иное должностное лицо» должно быть наделено

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» № 6 от 10 февраля 2000 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2000, № 4.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях. № 24 от 9 июля 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2013, № 9.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. N 4. 2009.

распорядительными полномочиями в отношении лиц, служебно от него не зависимыми. Но, законодательная деятельность не может быть признана реализацией распорядительных полномочий. Поэтому, введение подобного критерия в Постановлении Пленума от 16 октября 2009 года N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» является вполне оправданным. Нет твердой определенности и при определении круга должностных лиц правоохранительных органов.

ФЗ от 13 июля 2015 г. N 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» упразднил правоохранительную службу, как отдельный, самостоятельный вид государственной службы. И теперь система государственной службы включает в себя «государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов»¹. А поскольку отдельного нормативного акта, регулирующего деятельность и определяющего всех субъектов правоохранительных органов не принято, для их установления приходится идти на определенные ухищрения. Вывод о том, кто же все-таки подпадает под названный критерий можно сделать на основании Федерального закона от 20 апреля 1995 г. N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»².

В ст. 2 указанного закона, перечислены лица, подлежащие государственной защите. Из данного перечня можно вычленить должностных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Представляется, что принятие соответствующего законодательного акта в

¹ О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ : (в ред. от 13.07.2015 года) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016.

² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20.04.1995 №45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1995. №17. ст. 1455.

данной сфере не только положительным образом облегчит правоприменительную деятельность по рассматриваемой статье УК РФ, но и в целом благоприятно скажется на развитии института государственной службы в Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента от 9 марта 2004 года N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» под функциями по контролю и надзору понимается «осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения; выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам; регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов»¹.

Следует также указать, что с упразднением Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в качестве субъекта перестали рассматриваться работники «надзорных» органов². Однако, учитывая, что прокуратура относится к правоохранительным органам, а работники прочих органов надзора (Ростехнадзор, Россельхознадзор и пр.) подпадают под определение представителей власти, по признаку лиц наделенных «в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости», то сужение круга субъектов превышения должностных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти. // Российская газета. 2004.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе. № 6 от 10 февраля 2000 года (ред. от 22.05.2012) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2000, № 9.

полномочий не происходит.

Так, например, Хилько, являясь начальником Госжилстройнадзора Омской области, был признан виновным в превышении должностных полномочий Центральным районным судом г. Омска. В приговоре суд указал, что Хилько являлся должностным лицом, наделенным властными полномочиями и осуществлявшим функции представителя власти, в связи с тем, что он был наделен распорядительными полномочиями по утверждению и выдаче физическим и юридическим лицам, являющимся застройщиками или заказчиками заключения о соответствии построенного, реконструированного, отремонтированного объекта капитального строительства, требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов и проектной документации¹. На основании проведенного анализа, сформулируем собственное определение представителя власти. Представитель власти – лицо, наделенное полномочиями по осуществлению законодательной, судебной или исполнительной власти, а также лицо правоохранительного либо контрольного органа, обладающее распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Под организационно-распорядительными функциями согласно разъяснениям Верховного Суда следует понимать: «полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.»².

¹ Приговор Центрального районного суда города Омска от 6 июля 2015 года по обвинению Хилько [Электронный ресурс] URL: <https://centralcourt-oms.sudrf.ru> _ (Дата обращения 18.03.2016 г.)

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» № 19 от 16 октября 2009 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2009, № 12.

Кроме того, организационно-распорядительными функциями признаются «полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия».

Таким образом, общим критерием, определяющим должностное лицо, официально признано совершение им юридически значимых действий, связанных с установлением, изменением или прекращением прав и обязанностей иных лиц. Однако, не все авторы согласны с подобной позицией.

Под административно-хозяйственными функциями следует понимать функции «должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)».

Таким образом, суть административно-хозяйственных функций, осуществляемых должностными лицами, заключается в распоряжении и управлении ими имуществом госорганов или органов местного самоуправления, а также имуществом государственных или муниципальных учреждений, Вооруженных Сил, других войск или воинских формирований РФ. Работники перечисленных структур, в «функции которых входит распоряжение материальными ценностями, учет и контроль над их расходованием, организация отгрузки, получения и отпуска материальных ценностей, получение и выдача денежных средств с оформлением соответствующих документов, учет произведенной работы и начисления вознаграждения за труд и т.п., являются должностными лицами по признаку наличия у них административно- хозяйственных функций»¹. Т.е. лицо будет признавать должностным при наличии у него возможности самостоятельно решать вопрос

¹ Авдеев С. А. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно - правовой и криминологический аспекты: дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 86.

о судьбе имущества. Кроме того, чисто техническая функция перемещения имущества, его выдачу другим лицам, учет (к примеру, водитель-экспедитор-инкассатор, кассир, рядовой бухгалтер) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом. Нередки ситуации, когда должностное лицо выполняет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции одновременно. Так, например, Альметьевским городским судом установлено, что обвиняемый по ч. 2 ст. 286 УК РФ Гиниятуллин выполнял функции представителя власти, а также организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления¹. Однако, для признания лица должностным, достаточно наличия полномочий хотя бы по одной из названных функций. Субъект превышения должностных полномочий осуществляет свои функции постоянно, временно или по специальному полномочию. Постоянное исполнение функций предполагает замещение лицом в установленном законом порядке должности (выборно или по значению) в государственных, муниципальных органах и учреждениях, либо в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях России. Определение данного признака в подавляющем большинстве случаев трудностей не вызывает. Временное исполнение предполагает также замещение определенной должности, но только по назначению и на определенный, обычно непродолжительный срок.

И в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 N 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» примечание к ст. 285 УК РФ было дополнено рядом существенных положений.

Так, лица, осуществляющие функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным

¹ Приговор Альметьевского городского суда от 24 февраля 2016 года по делу № 1- 66/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://almetevsky--tat.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 19.03.2016 г.)

образованиям стали рассматриваться в качестве должностных¹.

Лицо становится должностным со времени, когда оно приобретает комплекс должностных прав и обязанностей. Данная позиция представляется верной, поскольку лицо, не наделенное полномочиями, не может считаться должностным.

Исключением же из данного положения является возможность назначения военнослужащим начальником в устной форме. Так, Тверской гарнизонный военный суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного пп.»а», «в» ч.3 ст.286 УК РФ Шаланова, который устным распоряжением командира роты был назначен старшим среди вновь прибывшего в часть молодого пополнения военнослужащих по призыву, в силу чего являлся начальником для военнослужащих этого пополнения². Представляется, что подобное исключение объясняется особым характером властных отношений в воинском коллективе, а также наличием строгой дисциплины и необходимостью оперативно реагировать на быстроизменяющиеся задачи. Изучение судебной практики о превышении должностных полномочий позволило охарактеризовать личность преступника. Так, в 78 случаях из 100 это мужчина, причем в половине случаев в возрасте от 30 до 45 лет. В 76 % случаев, должностные лица имели высшее образование, что объясняется требованиями к замещению должности, как и отсутствие судимости (ввиду чего виновные, ранее, как правило, не судимы); 60% лиц, совершивших превышение должностных полномочий, имели стаж работы по должности до 10 лет. Чаще всего, лицо признавалась должностным, в связи с тем, что оно являлось представителем власти.

Под субъективной стороной понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она является

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 №265-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. №29. Ст.4391.

² Приговор Тверского гарнизонного военного суда от 30 сентября 2010 года по делу №1-34/2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://tverskoy-twr.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 20.03.2016 г.)

внутренней сущностью любого преступления. Будучи частью основания уголовной ответственности, субъективная сторона отграничивает преступное поведение от непроступного.

Обязательным признаком субъективной стороны превышения должностных полномочий является вина. Подавляющее большинство ученых полагает, что превышение должностных полномочий может совершаться только умышленно. Некоторые же исследователи считали возможным совершение данного преступного деяния и по неосторожности, либо рассматривали данный состав с двойной формой вины.

Таким образом, что законодатель, используя признак явности, указывает на безусловное отнесение данного преступления к числу умышленных. Практика также стоит на безоговорочном признании данного преступления умышленным.

Так, например, Октябрьский районный суд г. Грозного в мотивировочной части оправдательного приговора указал, что превышение должностных полномочий возможно только путем совершения активных умышленных действий¹. Тем не менее, как указывалось ранее, не следует признавать категорию явности сугубо субъективной. Поскольку необходимо установить все обязательные признаки объективной стороны, в том числе и наличие, либо отсутствие явного выхода за пределы полномочий, который должен быть выражен во вне, и очевиден для других. Поэтому, категория явности в составе превышения должностных полномочий имеет смешанное, объективно-субъективное содержание. Однако следует указать, что не во всех случаях превышения власти выход виновного за пределы его полномочий очевиден и бесспорен для всех. На практике встречаются ситуации, когда подобный «явный» выход для большинства граждан в силу незнания деталей законодательства может оказаться неочевидным и восприниматься как законные действия.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Грозного [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (Дата обращения 23.03.2016 года)

Так, например, Гусиноозерский городской суд Республики Бурятия признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ сотрудника милиции Нохожкеева, который вопреки установленного законом запрета на применение огнестрельного оружия в отношении несовершеннолетних, применил его к С., который убегал от него, и легко ранил последнего¹. Для большинства людей, применение оружия для задержания лица, внешне является законным действием. Однако, подобное действие в отношении несовершеннолетнего расценивается как превышение власти, что не мог не знать участковый милиционер. Поэтому, корректнее говорить об очевидной явности совершенного превышения (кроме самого виновного лица) не для всех, а для квалифицированного правоприменителя. Определенную поддержку среди ученых получила позиция, согласно которой должностные преступления с материальным составом рассматриваются, как преступления с двойной формой вины.

Ст. 27 УК РФ говорит о возможности совершения умышленных преступлений с двойной формой вины. Однако, представляется, что отнесение состава превышения должностных полномочий к подобного рода преступлениям, является не совсем верным. Представляется верным позиция И.А. Рарога о том, что «две формы вины могут параллельно существовать только в квалифицированных составах преступлений»².

Таким образом, основной состав превышения должностных полномочий не может быть отнесен к преступлениям с двойной (смешанной) формой вины. И относится к деяниям, признаваемым преступными только при их умышленном совершении.

В качестве примера, иллюстрирующего совершение превышения должностных полномочий с прямым умыслом, можно привести следующее. Мензелинским районным судом Республики Татарстан было установлено, что

¹ Приговор Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 7 сентября 2011 года по делу № 1-284/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://gusinoozersky.bur.sudrf.ru> (Дата обращения 21.03.2016 г.)

² Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2006. С . 101-102

при совершении преступных действий, Каюмов осознавал, что явно превышает свои должностные полномочия, предвидел наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов пот.№ 3 и охраняемых законом интересов общества и государства и желал этого¹. Но, существует и другая, по нашему мнению, более обоснованная позиция, согласно которой помимо прямого умысла, в составе превышения должностных полномочий допустим и косвенный умысел³. Определение вида умысла зависит от психического отношения лица к наступившим преступным последствиям. Оценочный же характер последствий в рассматриваемом составе затрудняет их точную характеристику. А раз неясен характер наносимого вреда, то нет оснований полагать, что должностное лицо, действуя преступно, осознает всю совокупность последствий, которые могут наступить и более того, желает их наступления. Более вероятно, что сознанием виновного усматривались лишь наиболее очевидные из последствий, тогда как остальные он либо сознательно допускал, либо относился к ним безразлично (действовал с косвенным умыслом).

Так, Нижневартровский городской суд установил, что обвиняемый по ч. 3 ст. 286 УК РФ Хайрулин, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба Администрации города Нижневартовска, сознательно допуская их, и относясь к наступлению данных последствий безразлично, вступил в преступный сговор, направленный на незаконную рубку и повреждение до степени прекращения роста не отнесенных к лесным насаждениям деревьев². Т.е. действовал с косвенным умыслом. К признакам субъективной стороны относятся мотив и цель преступления. Цель преступления – это предвосхищение желаемого результата.

Под мотивами преступления понимаются определенные потребности и

¹ Приговор Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 2 июля 2012 года по делу № 1-34/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://menzelinsky--tat.sudrf.ru1540006> (Дата обращения 25.03.2016 г.)

² Приговор Нижневартовского городского суда от 3 марта 2014 года по делу № 1-356/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://vartovgor--hmao.sudrf.ru> (Дата обращения 25.03.2016 г.)

интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление, и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель и мотив преступления, исходя из содержания текста ст. 286 УК РФ, не являются обязательными признаками превышения должностных полномочий. Однако определение мотива совершения преступления позволяет правильно квалифицировать преступления.

Однако, мотив ложно понятых интересов службы может быть признан судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (ч. 2 ст. 61 УК РФ).

Представляется верной действующая позиция законодателя, согласно которой он не указывает какой-либо мотив, как обязательный признак субъективной стороны рассматриваемого преступления. Поскольку подобное изменение декриминализирует ряд общественно опасных деяний, а также неоправданно уменьшит различия между составами злоупотребления и превышения должностными полномочиями, что может негативно сказаться на применении указанных норм.

§3. Квалифицированные составы превышения должностных полномочий

Квалифицирующий признак, закрепленный в ч. 2 ст. 286 УК РФ, характеризует узкоспециальную группу субъектов, чьи полномочия обусловлены занятием конкретной должности в системе органов власти. Согласно примечанию 2 к ст. 285 УК РФ «под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных

органов»¹. Так, в Конституции России закреплены следующие государственные должности: Президент Российской Федерации; председатели обеих палат Федерального Собрания; депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации; Председатель Правительства и его заместители, федеральные министры; председатели и их заместители, судьи Конституционного Суда, Верховного Суда Российской Федерации и других федеральных судов; Генеральный прокурор. Кроме того, данный перечень дополняется Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 31.12.2014 г.) «О государственных должностях Российской Федерации»².

Согласно примечанию 3 к ст. 285 УК РФ «под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов». Данный перечень типовых государственных должностей субъектов согласно Федеральному закону от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» утверждается Президентом Российской Федерации³.

Помимо названных лиц, субъектом квалифицированного вида превышения полномочий считается также глава органа местного самоуправления, в УК РФ данное понятие не раскрывается. Однако, в настоящее время, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63 (ред. от 03.04.2017). М.: Проспект, 2017.

² О государственных должностях Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (ред. от 31.12.2014 г. № 837) // Гарант : информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2016.

³ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 18.10.1999. №42. Ст.5005.

четко разъяснено, что главой органа местного самоуправления «следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения»¹. Данный признак выделяется в качестве квалифицирующего в виду того, что данная группа лиц наделена более широким кругом полномочий, по сравнению с большинством должностных лиц.

Превышение должностных полномочий этими лицами, как правило, влечет более тяжкие общественно опасные последствия. В связи с чем, совершаемые ими преступления обладают большей общественной опасностью. Превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения, предусмотрено п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Под физическим насилием понимается «противоправное умышленное физическое воздействие силой (непосредственно или опосредованно) на другое лицо помимо или вопреки его воле, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключаящее его свободу волеизъявления».

Угроза применения насилия является разновидностью психического насилия и представляет собой «высказанное или иным образом выраженное во вне намерение виновного причинить потерпевшему вред здоровью, когда у последнего имелись действительные основания опасаться приведения ее в исполнение».

Как правило, угроза применения насилия сопровождается физическим воздействием. Отдельно же от насилия, угроза его применения хоть и больше распространена, однако, в судебной практике встречается не так часто. Кроме того, по нашему мнению, насилие не опасное для жизни и здоровья, либо угрозу применения такого насилия не стоит рассматривать в качестве особо квалифицирующего признака, т.к. это необоснованно увеличивает

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. N 4. 2009.

ответственность виновных должностных лиц.

Представляется, что данный признак следует закрепить в ч. 2 ст. 286 УК РФ. А насилие опасное для жизни и здоровья, либо угрозу применения такого насилия логично расположить в ч. 3 ст. 286 УК РФ. Т.е. разделение признака, содержащегося в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ поспособствует укреплению принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ. Подобные суждения высказывали и другие авторы. Превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ). В соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», оружием признаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».

В настоящее время в данное понятие включается помимо огнестрельного и холодного еще и пневматическое, газовое, сигнальное и метательное оружие. Указанный Федеральный закон подразделяет оружие на следующие виды: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное. Однако данная классификация не имеет существенного значения для ст. 286 УК, поскольку применение любого из них образует состав, предусмотренный ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Кроме того, особо квалифицированный состав превышения должностных полномочий образует применение специальных средств. В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в качестве такого предлагается выделять «резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемшины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.». Превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г.

№ 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под тяжкими последствиями понимаются «последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.»¹. На практике, проблемы вызывает вопрос об отнесении тяжкого вреда здоровью к тяжким последствиям. Пленум не дает однозначного решения. Ответ на этот вопрос в значительной мере зависит от трактовки формы вины должностного лица к тяжким последствиям. Некоторые авторы считают, что, несмотря на то, что основной состав рассматриваемого деяния допускается лишь с умышленной формой вины, отношение же к наступившим тяжким последствиям может быть и неосторожным².

Однако, более верной нам представляется позиция Б.В. Волженкина, который указывает, что «превышение должностных полномочий, как в основном составе, так и в квалифицирующих составах, предусматривает только умышленную вину, причем умысел (прямой или косвенный) может быть не конкретизирован по отношению к тяжести предвидимых, желаемых либо допускаемых последствий» кроме того, «допущение неосторожной вины в составе злоупотребления служебным положением (должностными полномочиями) практически полностью стирает грань между этим преступлением и халатностью как неосторожным преступлением»³.

Таким образом, причинение по неосторожности вреда здоровью или смерти требует самостоятельной квалификации. Вывод о том, являлось ли конкретное деяние халатностью, либо совокупностью превышения полномочий

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. N 4. 2009.

² Козаченко И.Я. Уголовное право. М., 2001. С. 758.

³ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 167.

и состава о неосторожном причинении вреда (смерти), можно сделать, основываясь на субъективной стороне. Так, если изначально деяние совершалось умышленно, то ответственность по ст. 293 УК РФ исключается. Умышленное же причинение вреда здоровью охватывает п. «в» ч. 3 ст. 286 УК вплоть до ч. 2 ст. 111 УК РФ. В случаях же, когда превышение должностных полномочий сопряжено с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 111 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности этих преступлений.

Так, например, Предгорным районным судом Ставропольского края признаны виновными Ахмедов В.В., Кряжов Н.Н., Петров С.В., в том, что они своими противозаконными действиями, существенно нарушая права и свободы потерпевшего, причинили ему тяжкий вред здоровья, являясь должностными лицами. Суд квалифицировал их деяния по совокупности по п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ¹.

¹ Приговор Предгорного районного суда Ставропольского края от 13 февраля 2013 года по делу №1-2/2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/D932AlGximHL/> (Дата обращения 27.03.2016 г.)

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Отграничение превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями

Злоупотребление должностными полномочиями, равно как и превышение должностных полномочий, отнесены к должностным преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ. Учитывая, что в данном случае объект преступления одинаков (за исключением случаев должностного превышения, посягающего также на дополнительный объект в виде жизни либо здоровья потерпевшего), а субъект данных преступлений совпадает, отграничение данных составов преступлений проводится по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Итак, во-первых, превышение должностных полномочий может быть совершено исключительно в форме действий, в то время как злоупотребление должностными полномочиями существует как в форме действия, так и бездействия. На данные различия указывает и Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления № 19: «Превышение должностных полномочий может представлять собой действия, которые должностное лицо могло совершить только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, при этом должностное злоупотребление, совершаемое именно в такой форме, будет являться таковым только при наличии у виновного лица мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности, в противном случае следует квалифицировать его действия по ст. 286 УК РФ, как действия, совершенные за пределами предоставленных полномочий, в то время как при злоупотреблении должностное лицо действует в рамках своих

полномочий»¹.

В силу вышесказанного, в данном случае злоупотребление должностными полномочиями будет являться специальной нормой по отношению к закрепленной в ст. 286 УК РФ.

Приговором Ягоднинского районного суда Магаданской области установлено, что К., будучи оперуполномоченным отдела уголовного розыска, получив от подозреваемого Т. похищенные последним у Н. ювелирные изделия на сумму свыше 300 тыс. рублей, присвоил их и в дальнейшем распорядился по своему усмотрению, а факт причастности Т. к данному преступлению скрыл, в связи с чем составил рапорт на имя начальника ОВД о том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий лиц, совершившее хищение ювелирных изделий, принадлежащих Н., не установлено. На основании рапорта материалы по факту кражи ювелирных изделий следователем были выделены в отдельное производство, и в дальнейшем в ходе его расследования была установлена причастность Т. к хищению данных ювелирных изделий. Суд кассационной инстанции, исключая осуждение К. по ч. 1 ст. 286 УК РФ, указал, что неправомерные действия К. совершены с целью получения им выгоды имущественного характера, т.е. присвоение выданных ему Т. похищенных ювелирных изделий.

При этом суд указал, что данные действия образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, однако, в данном случае содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 160 УК РФ и, в соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. В случае совершения остальных видов действий, образующих должностное превышение, квалификация должна осуществляться по ст. 286 УК РФ².

П.С. Яни в своих исследованиях также рассматривает проблему

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/1792859/>.

² Приговор № 1-95/2016 от 10 октября 2016 г. по делу № 1-95/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sudact.ru> (Дата обращения 11.01.2017)

соотношения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ как таковую. Так, по объективной стороне состав должностного злоупотребления шире, чем состав превышения должностных полномочий, так как включает в себя, помимо действий, также бездействие. Однако по субъективной стороне прослеживается обратная ситуация – мотив преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ может быть любым, соответственно, состав ст. 285 УК РФ уже. Кроме того, в случаях использования полномочий по бездействию, совершения действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица, либо действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, данные составы преступлений характеризуются как смежные, при использовании должностным лицом полномочий в отсутствие предусмотренных нормативными актами оснований, квалификация осуществляется по правилам конкуренции общей и специальной нормы¹.

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 286.1 УК РФ, заключается в следующем. Исходя из расположения нормы, указанной в ст. 286.1 УК РФ, по всей видимости, законодатель предполагал ввести данный состав преступления – неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа в качестве специального по отношению к превышению должностных полномочий. Однако, при анализе состава данного преступления, приходим к выводу о том, что его объективная сторона включает в себя деяние исключительно в форме бездействия. В то же время, превышение должностных полномочий совершается только в форме активных действий.

При этом, как уже было отмечено, деяние в форме бездействия характерно для злоупотребления должностными полномочиями, соответственно, состав ст. 286.1 является специальным по отношению именно к должностному злоупотреблению, выделяя в качестве отдельного субъекта

¹ Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике. Законность. 2014. № 4. С.33.

сотрудника органа внутренних дел.

При этом, говоря о субъекте, ранее, до введения в Уголовный кодекс РФ данного состава, сотрудники органов внутренних дел, обладающие признаками должностного лица, в случае совершения данных противоправных действий, подлежали ответственности по ст.ст. 285, 286 УК РФ. С принятием данной нормы бездействие любого сотрудника, в том числе и не являющегося должностным лицом, выразившееся в неисполнении приказа начальника, следует квалифицировать по более точной норме – ст. 286.1, несмотря на то, что ее санкция значительно мягче.

Как пишет В. Н. Шиханов, идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 286.1 и ст. 285 или 286 УК РФ, представляется невозможной из-за совпадения практически всех основных признаков объективной и субъективной стороны в их составах – они являются именно конкурирующими нормами¹. Стоит отметить, что в литературе высказываются мнения о том, что подобные законодательные решения более характерны для англо-саксонской правовой системы, известной своей казуистичностью, но не для российского законодательства, которое не ставит перед собой цель указания в уголовном законе всех возможных видов общественно опасных виновно совершенных деяний. С.С. Медведев и А.В. Лысенко, указывая на это, считают, что введение данной нормы было нецелесообразным. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 288 УК РФ, заключается в следующем. Ст. 288 УК РФ предусматривает ответственность государственных служащих или служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, за присвоение полномочий должностного лица и совершение в связи с этим действий, повлекших общественно опасные последствия, характерные для

¹ Шиханов В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридический анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ. Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 10-13.

превышения должностных полномочий¹.

Очевидно, что для данных преступлений предусмотрен разный субъектный состав. Ст. 286 УК РФ предполагает наделение в установленном порядке лица организационно- распорядительными либо административно- хозяйственными функциями, либо функциями представителя власти, в чем и проявляется его особенность как специального субъекта.

Субъект ст. 288 УК РФ, напротив, данными властными функциями не обладает, приобретает их в нарушение установленного порядка, т.е. присваивает, и, совершая в связи с этим определенные действия, причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны. Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления не обладают властными полномочиями, а обеспечивают исполнение властных полномочий вышестоящих лиц, являющихся должностными. Например, они имеют доступ к официальным документам, бланкам, что создает для них благоприятную ситуацию для нанесения ущерба интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями, равно как и превышение должностных полномочий, отнесены к должностным преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ.

В данном случае объект преступления одинаков (за исключением случаев должностного превышения, посягающего также на дополнительный объект в виде жизни либо здоровья потерпевшего), а субъект данных преступлений совпадает, поэтому отграничение данных составов преступлений проводится по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

¹ Медведев С.С., Лысенко А.В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание – п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Общество и право. 2010. № 5. С. 90-93.

§2. Актуальные проблемы разграничения превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступлений

Классификация должностных преступлений позволяет решить вопрос об их соотношении по правилам конкуренции норм. Ответственность за эти преступления регламентирована общими и специальными нормами. Общая норма предусматривает «определенный вид неконкретизированных деяний», а специальная – «разновидность, часть этого вида деяний, характеризующую большей, равной или меньшей степенью общественной опасности по сравнению с деяниями данного вида».

Превышение должностных полномочий наряду со злоупотреблением должностными полномочиями и халатностью является общим должностным преступлением, которое может быть совершено в любой сфере деятельности публичного аппарата управления. Как специальные следует рассматривать нормы ст. 285.1, 285.2, 285.3, 286.1, 287, 289, 292.1 гл. 30 УК РФ. В случае конкуренции общей и специальной норм совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ). В правоприменении имеются определенные трудности, связанные с разграничением превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями.

Некоторые авторы считают общей применительно к превышению должностных полномочий норму, предусмотренную ст. 285 УК РФ¹.

Однако составы названных преступлений принято обозначать как смежные. В качестве общих черт можно выделить то, что оба преступления посягают на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. И злоупотребление должностными полномочиями, и их превышение влекут существенное

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 298.

нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Оба преступления совершаются умышленно специальным субъектом – должностным лицом. Разграничение между ними проводится по отдельным элементам субъективной и объективной сторон. Отличие по субъективной стороне сводится к тому, что конструктивным признаком злоупотребления должностными полномочиями является корыстная или иная личная заинтересованность, понятие которых раскрывается в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 19¹.

Однако, несмотря на отсутствие регламентации мотива совершения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, нельзя говорить о его неприменении на практике. В большинстве случаев именно низменные побуждения и цели являются катализатором превышения должностных полномочий. Так, Т., являясь заместителем начальника муниципального учреждения «З.Н.», узнал, что землекопы получают денежное вознаграждение с лиц, осуществляющих захоронение, за дополнительные услуги. После чего им было выдвинуто требование о передаче указанных денежных средств под угрозой установления административных барьеров, препятствующих получению землекопами с граждан денежного вознаграждения за дополнительные услуги. Указанные действия, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица, были совершены «из корыстных побуждений, с целью личного обогащения указанных денежных средств в свою пользу»². При превышении должностных полномочий мотив может повышать степень общественной опасности деяния, но не влияет на квалификацию преступления – только учитывается при назначении наказания. Превышение должностных полномочий – преступление, которое может быть совершено только путем действий, что следует из диспозиции ст. 286 УК РФ. Злоупотребление

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. N 4. 2009.

² Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска по обвинению Тихонова В.В. от 03.10.2012. Уголовное дело №1-517/12 // <http://www.zaelcovsky.nsk.sudrf.ru/59>

должностными полномочиями может выражаться и в бездействии. Следовательно, вопрос о разграничении злоупотребления должностными полномочиями и превышении их встает в случае совершения должностным лицом активных действий. Так, Н., являясь главой администрации муниципального образования, а также учредителем муниципального учреждения, издал распоряжения, на основании которых из хозяйственного ведения МУП самовольно, единолично, вопреки установленному законом запрету, изъял имущество, предназначенное для осуществления деятельности, определенной уставом данного муниципального предприятия и, присвоив полномочия Совета депутатов, включил изъятое имущество в муниципальную казну, то есть совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий. Тем не менее, превышение не может выражаться как в действии, так и в бездействии – например, непринятие мер к раскрытию преступления необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 285 УК РФ¹. Н.А. Егорова утверждает, что «ситуация, в которой лицо незаконно, вопреки интересам службы, использует законные полномочия, не выходя при этом за их пределы, не может иметь места. Вопрос лишь в том, явным или не явным будет этот «выход»».

На мой взгляд, явность выхода за пределы полномочий относится к характеристике вины и свидетельствует о том, что должностное лицо со всей очевидностью осознавало, что не обладает полномочиями на совершение тех действий, которые совершает. Эту мысль поддерживает и Б.В. Здравомыслов: «Действия при превышении власти характеризуются, как указано в законе, тем, что они явно выходят за пределы предоставленных должностному лицу прав и полномочий. Этот признак следует понимать в том смысле, что должностное лицо совершает действия, не входящие в его служебную компетенцию, превышающие предоставленные ему законом, уставом или ведомственными инструкциями или распоряжениями полномочия и права»². Соответственно, одним из оснований признания действия должностного лица незаконным

¹ Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области по обвинению Никитина В.А. от 10.02.2010 г. Уголовное дело 1-109/2010 // <http://www.iskitimsky.nsk.sudrf.ru/>

² Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. М., 2014. С. 52.

является отсутствие у него полномочий на совершение этого действия. В этом случае требуется исследование всей совокупности полномочий должностного лица, чтобы установить, наделено ли должностное лицо в принципе правом на совершение данного действия. Если такое право у должностного лица отсутствует, то должностное лицо нарушает правовые предписания, требования, предъявляемые к служебному поведению, которые заключаются в обязанности использовать в своей служебной деятельности только те полномочия, которые ему официально предоставлены, то есть выходит за пределы всей совокупности имеющихся у него полномочий. Позиции ученых по вопросу разграничения должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий сходятся только в одном: разграничить эти преступления очень сложно, и законодателю целесообразно отказаться от двух самостоятельных составов уголовно наказуемого злоупотребления властью должностными лицами.

Заслуживает внимания позиция Б.В. Здравомыслова, обоснованно полагавшего, что «между указанными составами имеются существенные различия, непосредственно учтенные в законе и из него вытекающие, и игнорировать их было бы неправильно. К тому же объединение этих двух составов в одной норме может повлечь неосновательное расширение сферы применения такой «объединенной нормы» и не будет способствовать четкому применению закона»¹. Трудности также возникают при отграничении превышения должностных полномочий от некоторых иных преступлений гл. 30 УК РФ. Такие преступления, как нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов имеет сходие с превышением и должностным злоупотреблением признаки: общий видовой объект и специальный субъект преступления, умышленная форма вины.

Разграничение между ними проводится по отдельным элементам объективного и субъективного характера.

Так, непосредственные объекты преступлений, предусмотренных ст.

¹ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. М., 2014. С. 52.

285.1 и 285.2 УК РФ, составляют общественные отношения, складывающиеся в сфере установленного законодательством порядка расходования соответственно бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. Их субъекты конкретизированы: это должностные лица получателя бюджетных средств (ст. 285.1) и государственного внебюджетного фонда (ст. 285.2).

Деяние как элемент объективной стороны заключается в расходовании названных средств на цели, противоречащие в первом случае условиям их получения, во втором бюджетам государственных внебюджетных фондов и условиям, определенным регулирующим их деятельность законодательством. Мотив в отличие от злоупотребления должностными полномочиями не является конструктивным признаком указанных составов. Очевидно, что указанные преступления являются специальными видами злоупотребления должностных полномочий, так как ни одно должностное лицо получателя бюджетных средств и государственных внебюджетных фондов не наделено полномочиями по употреблению денежных средств вопреки их целевому назначению. Следовательно, нельзя говорить о превышении каких-либо полномочий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы, можно сформулировать ряд выводов и предложений по усовершенствованию действующего законодательства по составу преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ.

История должностной преступности известна со времен Соборного уложения 1649 г., где был установлен уголовно-правовой запрет на превышение власти со стороны лиц, которые реализовывали функции государственного управления. В дальнейшем нормы о должностных преступлениях перешли к неказуистическому описанию путем использования понятия явного выхода за пределы полномочий в уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ 1996 г.

Согласно действующему в настоящее время УК РФ, превышение должностных полномочий посягает на конкретные общественные отношения, обеспечивающие деятельность должностных лиц отдельного звена публичного аппарата управления в пределах предоставленных им полномочий и в установленном законом порядке, дополнительно причиняя вред отношениям в сфере обеспечения прав и законных интересов граждан или организаций, законных интересов общества или государства.

Одними из наиболее острых проблем в правоприменительной практике является толкование оценочных признаков, которые характеризуют последствия превышения должностных полномочий, а потому, в целях предупреждения ошибок в квалификации, четкого разграничения преступного и не преступного поведения должностного лица, а также государственного (муниципального) служащего, требуется легальное закрепление размера имущественного ущерба. Анализ судебной практики показал, что достаточно часто судами допускаются ошибки при квалификации действий виновных лиц с учетом применения квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий.

Также анализ судебной практики показал, что имеют место случаи квалификации с учетом квалифицирующего признака: «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору». Указанный признак многократно увеличивает общественную опасность совершения должностного преступления и причиняет существенный вред авторитету государственной власти.

Ряд изменений следует внести в действующее законодательство по составу преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, а именно:

1) в целях повышения уровня законодательной техники следует расширить содержание межродового объекта превышения должностных полномочий, указав в наименовании раздела X уголовного кодекса не только на государственную власть, но и на органы местного самоуправления, при этом гл. 30 УК РФ изложить в следующей редакции: «Преступления против нормального функционирования государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления»;

2) наименование ст. 286 УК следует изменить на более точно передающее смысл состава: «выход за пределы должностных полномочий», при этом диспозицию ч. 1 ст. 286 УК с учетом выявленных нами проблем и предложенных путей решения, а также в целях минимизации оценочных признаков состава предлагаем изложить в следующей редакции:

«1. Умышленное совершение должностным лицом действия, выходящего за пределы предоставленных ему полномочий и повлекшее причинение крупного ущерба или иное существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»;

3) следует принять во внимание, что в контексте повышения качества техники построения примечаний, как приема законодательной техники, нам представляется целесообразным расширить смысловое содержание п. 3 примечания к ст. 285 УК, изложив его в следующей редакции:

«3. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов

Российской Федерации, в статьях настоящей и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями, уставами и иными законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов»;

4) в конкретном муниципальном образовании главой органа местного самоуправления, на наш взгляд, могут признаваться только два лица: либо глава муниципального образования, возглавляющий местную администрацию, и председатель представительного органа, либо глава муниципального образования, одновременно являющийся председателем представительного органа, и лицо, назначаемое на должность главы администрации по контракту, в связи с чем разъяснение Пленума Верховного Суда РФ относительно смыслового содержания понятия «глава органа местного самоуправления», данное им в постановлении №19, следует признать неполным, ограничивающим круг лиц, подпадающих под признаки квалифицированного состава ст. 286 УК;

5) в целях минимизации оценочных признаков уголовного закона и установления четких критериев наказуемости, следует изложить п. «в» ч. 3 ст. 286 УК в следующей редакции: «...с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти, а равно с причинением средней тяжести вреда здоровью двум или более лицам».

6) пункт «б» части третьей ст. 286 УК РФ следует дополнить словами: «а равно с совершением мучительных или оскорбляющих личное достоинство потерпевшего действий»;

7) в ч. 2 ст. 286 УК РФ следует включить признак «из корыстных побуждений»;

8) в ч. 3 ст. 286 УК РФ следует предусмотреть признаки «совершенное группой должностных лиц», «в интересах организованной группы или преступного сообщества».

Также в заключении следует отметить, что необходимо разграничивать превышение должностных полномочий от иных смежных составов, рассматривая эти составы с позиции объективной стороны, субъективной стороны и сравнивая объект и субъект каждого состава.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и
иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ). – М.: Проспект, 2014. – 27 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63 (ред. от 03.04.2017). – М.: Проспект, 2017. – 224 с.

3. Уголовно–процессуальный Кодекс Российской Федерации): Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 года N 174 (ред. от 03.11.2016). – М.: Проспект, 2016. -260 с.

4. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. N 49 (часть VII). Ст. 6351.

5. Об основах государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 31. Ст. 2990.

6. Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 г. N 23 ст. 2750

7. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. N 15 ст. 1277

8. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 02.07.2016) (с изм. и доп.,

вступающими в силу с 01.09.2016)// Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215.

9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 18.10.1999. №42. Ст.5005.

10. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 года.// Проект исторические материалы. Режим доступа: istmat.info

11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года.// Проект исторические материалы. Режим доступа: istmat.info

12. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. // Проект исторические материалы. Режим доступа: istmat.info

Монографии, учебники, учебные пособия

13. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – 91 с.

14. Вагин Л.В. Признак использования служебного положения в статьях Особенной части УК РФ / Л.В. Вагин. - Ярославль, 2012. - 136 с.

15. Гаухман Л.Д. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана. - М.: Юриспруденция, 2013. – 311 с.

16. Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. / Л.В. Гевелинг. - М.: Издательство НОРМА, 2011. - 817 с.

17. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Б.В. Здравомыслов. - М.: Юрист, 2011. – 291 с.

18. Изосимов С.В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих

или иных организациях: история, своевременность, перспективы развития. - М.: Юрист, 2012. 67 с

19. Игнатов А.Н., Краси́ков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 2: Особенная часть / А.Н. Игнатов, Ю.А. Краси́ков. - М.: Издательство НОРМА, 2012. - 781 с.

20. Квици́нна А.К. Должностные преступления / А.К. Квици́нна. - М.: Законъ. 2015. – 87с.

21. Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учеб.пособие / И.Д. Козочкин. – М.:Изд.дом «Камерон», 2011. – С.56.

22. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова.- М.: Статут, 2012. - 412 с.

23. Кузнецов И.Н. История государства и права России / И.Н. Кузнецов. - СПб., Питер. 2013. – 39 с.

24. Лопашенко Н.А. Преступность и коррупция: современные российские реалии / Н.А. Лопашенко. – Саратов, Сателлит, 2012. – 190 с.

25. Лохвицкий А.Е. Курс русского уголовного права / А.Е. Лохвицкий - СПб.:Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. - 435 с.

26. Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву / М.Д. Лысов. – Казань: Издательство Казанского университета, 1972. – 176 с.

27. Номоконов В.А. Особенности политики борьбы с организованной преступностью и коррупцией в России / В.А. Номоконов. - М., 2011. – 294 с.

28. Панченко П.Н. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. П.Н. Панченко. - Нижний Новгород, 2014. – 152 с.

29. Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. - 2-е изд., с изм. и доп. - М.: Эксмо, 2008. – 604 с.

30. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ., 2016. 171 с.
31. Решетников Ф.М. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / Решетников Ф.М. - М.: Юрид. лит., 2012. – 312 с.
32. Скуратов Ю.И. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ (издание третье, измененное и дополненное) / под ред. Ю. И. Скуратова. - М.: Издательство НОРМА, 2013. – 215 с.
33. Смирнова Н.Н. Уголовное право: Учебное пособие. / Н.Н. Смирнова. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2015. 573 с.
34. Трайнин А.Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. - 898 с.
35. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / О.И. Чистяков. - М., 1986. 334 с.
36. Ширяев В.Н. Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование / В.Н. Ширяев. - Ярославль. 2013. – 189 с.
37. Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность / П.С. Яни - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2012. – 81 с.

Статьи, научные публикации

38. Алимпиев С.А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия / С.А. Алимпиев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1. – 35 с.
39. Горбунов А.В. Характеристика уголовной ответственности за коммерческий подкуп / А.В. Горбунов // Южно-уральский юридический

вестник. - 2012. - № 3. - 71 с.

40. Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп / А.С. Горелик // Юридический мир. - 2013. - № 1—2. 24 с.

41. Завидов Б.Л. Уголовно-правовой анализ получения взятки / Б.Л. Завидов // Право и экономика. - 2011. - № 5. - 57 с.

42. Ильин А.А. Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции должностного лица в уголовном праве: проблемы регламентации и толкования / А.А. Ильин // Труды академии управления МВД России. - М., 2012. - № 2 (22). - 22 с

43. Ильин А.А. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве / А.А. Ильин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - Ярославль, 2012. - № 3 (21). - 89 с.

44. Ильин А.А. Характеристика существенности причинения вреда как признака превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / А.А. Ильин // Труды академии управления МВД России. - М., 2013. - № 1 (25). - 104 с.

45. Конов Т.Х. Категория «вопреки интересам службы» в составе злоупотребления должностными полномочиями / Т.Х. Конов // Право и его реализация в XXI веке: сборник тезисов и докладов (по матер. междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 29–30 сентября 2011 г.). - Саратов: Изд-во ГОУВПО «Саратовская государственная академия права», 2013. - 56 с.

46. Конов Т.Х. Противодействие злоупотреблению должностными полномочиями на международно-правовом уровне / Т.Х. Конов // Актуальные проблемы нормотворчества. - Саратов: ГОУВПО «Саратовская государственная академия права», 2015. - 148 с.

47. Курбанова П.М. Проблемы определения признаков должностного лица в составе превышения должностных полномочий / П.М. Курбанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2012. - №89. - 113 с.

48. Летуновский В.В. О противодействии коррупции / В.В. Летуновский // Рос.юстиция. - 2011. - № 1.- 14 с.
49. Максимов С.А. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С.А. Максимов // Уголовное право. - 2015. - № 1. – 14 с.
50. Мельник Н.И. Понятие коррупции/ Н.И. Мельник // Коррупция и борьба с ней. М., - 2014. - № 15. – 21 с.
51. Плехова О.А. О злоупотреблениях властью и превышениях должностных полномочий / О.А. Плехова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - №1. – 87 с.
52. Толкачев В.В. Коррупционное проявление через взятку / В.В. Толкачев // Гражданин и право. - 2012. - № 2. – 53 с.
53. Цирин А.М. Формирование институциональной основы противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти / А.М. Цирин // Журн. рос.права.- 2015. - № 3. – 17 с.
54. Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П.С. Яни // Законность. - 2007. - №12. – 11 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

55. Бугаевская Н.В. Должностное лицо как субъект преступления. Автореф. Дис. канд. юрид. наук. / Н.В. Бугаевская. - Рязань, 2011. - 115 с.
56. Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIXвв: Историко-правовое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.И. Голованова. - М., 2011. - 86 с.
57. Хабибуллин Т.А. Борьба с коррупцией на уровне субъекта Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты

(по материалам Республики Башкортостан): дис. канд. юрид. наук / Т.А. Хабибуллин. - Уфа, 2015. – 37 с.

Материалы судебной практики

58. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. N 4. 2009.

59. Постановление Пленума Верховного Суда СССР о судебной практике по делам о взяточничестве от 24 июня 1948 г. // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1952 гг. М., 1952. Данный документ утратил силу.

60. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1990. № 3 // Данный документ утратил силу.

61. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»// Данный документ утратил силу.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4. Данный документ утратил силу.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях //Бюллетень Верховного суда РФ

64. Приговор Лаишевского районного суда г. Казани от 04

февраля 2014 года по делу 1-17-2014 // Архив Лаишевского районного суда г.Казани за 2014 год.

65. Приговор Парабельского районного суда Томской области от 16 апреля 2013 г. по делу № 1-5/2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://parabelsky-tms.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 5.03.2016 г.).

66. Постановление Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 1 декабря 2010 года по обвинению Сафарова. [Электронный ресурс] URL: <http://egvs.svd.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 5.03.2016 г.)

67. Приговор Центрального районного суда города Омска от 6 июля 2015 года по обвинению Хилько [Электронный ресурс] URL: <https://centralcourt-oms.sudrf.ru> (Дата обращения 18.03.2016 г.)

68. Приговор Альметьевский городского суда от 24 февраля 2016 года по делу № 1- 66/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://almetevsky-tat.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 19.03.2016 г.)

69. Приговор Тверского гарнизонного военного суда от 30 сентября 2010 года по делу №1- 34/2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://tverskoy-twr.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения 20.03.2016 г.)

70. Приговор Октябрьского районного суда г. Грозного [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (Дата обращения 23.03.2016 года)

71. Приговор Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 2 июля 2012 года по делу № 1-34/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://menzelinsky-tat.sudrf.ru1540006> (Дата обращения 25.03.2016 г.)

72. Приговор Нижневартковского городского суда от 3 марта 2014 года по делу № 1-356/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://vartovgor-hmao.sudrf.ru> (Дата обращения 25.03.2016 г.)

73. Приговор Предгорного районного суда Ставропольского края от 13 февраля 2013 года по делу №1-2/2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/D932AIGXimHL/> (Дата обращения 27.03.2016 г.)

74. Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска по обвинению Тихонова В.В. от 03.10.2012. Уголовное дело №1-517/12 // <http://www.zaelcovsky.nsk.sudrf.ru/59/> (Дата обращения 26.03.2016 г.)

75. Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области по обвинению Никитина В.А. от 10.02.2010 г. Уголовное дело 1-109/2010 // [http://www.iskitimsky.nsk.sudrf.ru /](http://www.iskitimsky.nsk.sudrf.ru/) (Дата обращения 27.03.2016 г.)

Электронные ресурсы

76. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации// Режим доступа: sledcom.ru

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Отзыв

на выпускную квалификационную работу слушателя 021 учебной группы,
5 курса, факультета подготовки специалистов по программам высшего
образования КЮИ МВД России
младшего лейтенанта полиции Кабировой Ландыш Асхатовны
на тему: **«Уголовная ответственность за превышение должностных
полномочий по законодательству РФ»**

Историко-правовое исследование норм уголовного закона убедительно доказывает, что одновременно с возникновением государства и права появляется социально обусловленная объективная потребность в установлении юридической ответственности особой категории специальных субъектов – должностных лиц.

Несмотря на достаточную проработанность заявленной темы исследования в трудах ученых, она по-прежнему остается весьма актуальной для рассмотрения. В первую очередь это связано с дискуссионностью отдельных вопросов разграничения превышения должностных полномочий от иных смежных составов преступлений.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранного направления исследования, которая также нашла свое выражение в обосновании автором выбора данной темы.

Работа состоит из введения, трех глав включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Во вводной части автор привел обоснование актуальности выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и сформулировал задачи по их достижению.

В первой главе раскрывается история становления и развития преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, определяются основные понятия, виды и признаки должностных преступлений.

Во второй главе работы дается уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков анализируемого состава преступления. Автор решает поставленную задачу посредством анализа различных точек зрения ученых по данному вопросу, что свидетельствует о стремлении к полноте исследования.

В третьей главе на примерах из судебной практики показаны особенности квалификации данных преступлений и их отличие от смежных составов. В заключении автор делает лаконичные выводы по всей работе в целом.

Достоинством работы является наличие собственных выводов и предложений, в том числе ряд законотворческих инициатив в уголовный закон по исследуемому вопросу. При написании работы использован широкий круг юридической литературы, уголовное законодательство России различных временных этапов, материалы постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, судебно-следственной практики.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что выводы, сделанные на основе анализа норм рассматриваемого преступления, могут быть использованы как в практической деятельности правоохранительных органов, так и в учебном процессе, а также в дальнейших научных исследованиях по рассматриваемой тематике.

Работа носит самостоятельный характер, поставленные перед автором цели достигнуты, задачи решены в полном объеме.

Вывод: выпускная квалификационная работа может быть допущена к защите и заслуживает высокой оценки.

Научный руководитель
старший преподаватель
кафедры уголовного права
подполковник полиции

Н.М. Сафин

С отзывом ознакомлена:

« 6 » июня

2017 г.

Л.А. Кабирова

Рецензия

на выпускную квалификационную работу слушателя 5 курса 021 учебной группы факультета подготовки специалистов по программам высшего образования КЮИ МВД России Кабировой Л.А. на тему
«Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий по законодательству РФ»

Представленная на рецензирование работа посвящена уголовно-правовому анализу состава преступления, которая предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий (ст.256 УК РФ). Несмотря на наличие достаточно широкого круга исследований, посвященных данной теме, до сих пор многие вопросы квалификации рассматриваемого преступления остались дискуссионными, что вызывает потребность в их дополнительном изучении и научной проработке.

Превышение должностных полномочий сегодня выступает предметом пристального внимания законодателя и правоприменителей, осуществляющих планомерную деятельность по борьбе с коррупционной преступностью в публичных органах и учреждениях. Вместе с тем усилий государства, сориентированных на социально-правовое противодействие коррупции в государственных и муниципальных структурах, явно недостаточно. Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранного направления исследования, которая также нашла свое выражение в обосновании автором выбора данной темы.

Структура и содержание работы полностью соответствуют заявленной теме. Структурно работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на отдельные параграфы, заключения и списка использованной литературы. Во вводной части автор привел обоснование актуальности выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и сформулировал задачи по их достижению.

В первой главе раскрывается понятие, виды и признаки должностных преступлений, анализируется история развития преступлений против

государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Во второй главе работы дается уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков анализируемого состава преступления. Автор решает поставленную задачу посредством анализа различных точек зрения ученых по данному вопросу, что свидетельствует о стремлении к полноте исследования.

В третьей главе на примерах из судебной практики показаны особенности квалификации данных преступлений и их отличие от смежных составов. В заключении автор делает лаконичные выводы по всей работе в целом.

Работа подготовлена на высоком научном методическом уровне, о чем свидетельствует следующее: автор творчески отнесся к поставленной задаче, что отразилось в его основных научно-обоснованных выводах и предложениях; в целом работа выдержана в научном стиле, прослеживается самостоятельная позиция автора по исследуемым вопросам.

При написании работы использован широкий круг юридической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме. Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Кабировой Л.А. может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Начальник полиции ОМВД России
по Буинскому району

подполковник полиции

«15» января 2017 г.

М.П.

А.С. Витин

руководитель администрации колл. 18.01.2017

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Рецензия

на выпускную квалификационную работу слушателя 021 учебной группы,
5 курса, факультета подготовки специалистов по программам высшего
образования КЮИ МВД России

младшего лейтенанта полиции Кабировой Ландыш Асхатовны
на тему: **«Уголовная ответственность за превышение должностных
полномочий по законодательству РФ»**

Обращение к вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за превышение должностных полномочий, и практики применения соответствующего законодательства представляет значительную актуальность в связи с достаточной распространенностью данного вида преступлений, занимающих большой удельный вес в структуре преступности, а также в связи с теми социально-экономическими процессами, которые протекают в настоящее время в нашей стране. Все это требует нового осмысления правовых предписаний, устанавливающих запрет на совершение данного вида преступления. В этой связи представляется, что выбранная автором тема выпускной квалификационной работы является весьма актуальной.

В представленной работе на основе анализа уголовного законодательства, материалов судебной практики и развернувшихся дискуссий криминалистов предпринята попытка раскрыть содержание преступлений, предусматривающих ответственность за превышение должностных полномочий.

Выпускная квалификационная работа написана по логически выдержанному плану и состоит из введения, трех глав разбитых на семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. В вводной части работы автор обозначил актуальность выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и задачи для их достижения.

Первая глава выпускной квалификационной работы посвящена истории развития преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Тут же раскрывается понятие, виды и признаки должностных преступлений.

Во второй главе работы дается уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков анализируемого состава преступления. Раскрываются и анализируются квалифицированные составы.

В третьей главе автор раскрывает актуальные проблемы разграничения превышения должностных полномочий от иных смежных составов.

В заключении автором кратко подведены итоги исследования и сделаны обоснованные предложения.

Недостатком является то, что затронут, но не достаточно проработан вопрос о разграничении превышения должностных полномочий от иных смежных преступлений. Предлагаем данное упущение устранить на защите выпускной квалификационной работы.

Рецензируемая выпускная квалификационная работа на тему: «Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий по законодательству РФ», подготовленная слушателем Кабировой Л.А., базируется на хорошем знании материала, нормативных документов. Характер изложения материала работы, список использованной литературы, наличие выводов говорят о самостоятельности при написании работы и о способности автора обобщать и систематизировать изученный материал. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Начальник кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
КЮИ МВД России к.ю.н., доцент
полковник полиции

« 3 » июль 2017 г.

А.Е. Шалагин

С рецензией ознакомлена каф Л.А. Кабирова